

# Олег ПЛАТОНОВ

Криминальная  
история масонства  
1731-2004 гг.



Заговор против России



Заговор против России

Олег Платонов

**Криминальная история  
масонства 1731–2004 гг.**

«Алисторус»

2005

УДК 061.236  
ББК 86.42

**Платонов О. А.**

Криминальная история масонства 1731–2004 гг. /

О. А. Платонов — «Алисторус», 2005 — (Заговор против России)

ISBN 5-699-09130-0

Масонство – тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудаистского учения об избранном народе. В книге на основе секретных масонских документов, хранившихся в Особом архиве СССР, раскрывается подлинная история масонских преступлений против России с момента возникновения, в начале XVIII века, до наших дней. Многие документы публикуются впервые и имеют воистину сенсационный характер. Книга снабжена уникальным словарем российских масонов. Третье издание книги значительно расширено за счет включения ранее не публиковавшихся секретных документов отечественных и зарубежных спецслужб (русской тайной полиции, военной разведки, французской службы безопасности Сюрте Женераль), а также редких материалов, разысканных автором в архивах Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль) и Гуверовского института (Стаффорд), США. Заметно дополнен и словарь российских масонов. В книге используются сведения, полученные от бывших сотрудников советских и зарубежных спецслужб, а также от информаторов из кругов, близких к масонским организациям. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 061.236

ББК 86.42

ISBN 5-699-09130-0

© Платонов О. А., 2005

© Алисторус, 2005

## Содержание

Вступление	7
Часть I. Мастера государственной измены	14
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Олег Платонов**  
**Криминальная история**  
**масонства 1731–2004 гг.**

© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

© Издательство «Алгоритм», 2005

\* \* \*

*Посвящается памяти митрополита Санкт-Петербургского и  
Ладожского Иоанна (Снычева; # 2.11.1995), благословившего мой  
труд.*

## Вступление

Эта книга написана на основе подлинных масонских документов, хранящихся в секретных масонских архивах и не подлежавших публикации.

Русские масонские тайны оберегались так надежно, что, не случись Вторая мировая война, мы, скорее всего, ничего не узнали бы до сих пор.

Дело в том, что архивы масонских лож (а русские ложи были филиалами западных), и разных секретных организаций, и спецслужб были захвачены Гитлером во время оккупации Европы. А после нашей победы оказались в руках Красной Армии. В качестве трофея их вывезли в Москву, где хранили под строгим секретом вплоть до 1991 года, используя преимущественно как оперативный материал для КГБ.

Десятки, сотни тысяч дел с середины XVIII века по 1939 год, а в них – протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписки, позволяющие с полной определенностью говорить о преступном, заговорщическом характере этой тайной организации, ставящей главной целью достижение политического влияния и господства темных закулисных сил.

В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии – ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве русская интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в подполье, выдумывая там разные проекты и комбинации «обустройства» России на западный лад.

Главное, конечно, состояло в том, что русское масонство, начиная с XVIII века, всегда было только филиалом масонских орденов Западной Европы, тщательно исполняя все инструкции их руководителей.

Даже в те короткие моменты, когда оно получало относительную автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским масонам поступают инструкции и циркулярные письма, которым они были обязаны следовать в своей работе.

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, чаще гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали в тайный сговор с зарубежными собратьями, чтобы проводить линию, которая на их языке называлась «большая масонская правда»!

Российских масонских братьев совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зарубежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России – это история заговора против России.

Архивные данные свидетельствуют, что практически нет ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли бы особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным

интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ними. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов как резерв для подбора кадров в борьбе против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию. Однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства – это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов – установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль.

В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщиками которого являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам «должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог». Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно расписывает мзду каждого. «Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности»<sup>1</sup>.

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных обликах, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII–XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных задач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен». Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: «...пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное». «Есть война, – вторил ему в 1913 году другой масон, – которую мы должны продолжать до победы или до смерти, – это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей».

«Будем помнить, – повторяли за ним другие масоны, – что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному – значит порвать с другим». У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа – храм Божий. «Мы, масоны, – говорил мастер ложи Лессинга, – принадлежим к роду Люцифера (т. е. сатаны)»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Особый Архив СССР (далее – ОА), ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи «Аполлон» в г. Петербурге).

<sup>2</sup> Цит. по: Почему православному нельзя быть екуменистом. СПб., 1992. С. 200.



Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и Русское государство, но и духовно перестроить русского человека, превратив его в космополита. «Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души», по мнению Г. В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала «созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе».

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой много ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них – самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее прозрение, у иных ищущих – экстаз, у других – великое безмолвное созерцание.

Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ.

Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая совершенно независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять «темным большинством» человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя преемниками древнего ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя выше других, считали возможным заниматься колдовством и разными мистическими манипуляциями, расцениваемыми в Средневековье как сношения с дьяволом. В результате многочисленные преступления ордена Соломонова храма были разоблачены, его руководители казнены, а многие храмовники поплатились тюрьмой.

Конечно, в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро – иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к пости-

жению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим упиваться земными наслаждениями и искать себе благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад «Справедливо ли отвечать добром на зло?» И дается ответ – несправедливо. На зло надо отвечать злом<sup>3</sup>. А для масона зло – все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип «око за око, зуб за зуб», помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций.

Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложи переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава, и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве «всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости»<sup>4</sup>. А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма.

Это характерно проявилось в годы первой антирусской революции 1905–1907 годов.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих систем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. «Освобождение от обетов», «ложь во спасение» были особой привилегией подавляющей части масонства.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть содержимого которого отсеивается, а часть никогда даже на средние степени не поднимается.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно-нравственно дезориентированные люди, сбитые с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских орденов.

---

<sup>3</sup> ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10–19.

<sup>4</sup> Папюс. Развитие масонских символов. СПб., 1911. С. 11.

Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет для масонских орденов особое практическое значение – она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз. Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли некоторые деятели русской культуры, например архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев.

Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть «бесконечные горизонты совершенствования души» и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли им дать ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали.

Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации вольные каменщики приписывали себе Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности к масонству – яркий пример обмана, на который шли вольные каменщики, чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя вольные каменщики до сих пор в рекламных целях приводят их как пример своих «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени в одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он, по сути дела, высмеивает вольных каменщиков и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его членов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих. Своим можно делать все, что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис.

Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов – травля, клевета, моральное и физическое убийство.

Самым типичным примером первичной масонской организации являются так называемые ротари и лайон-клубы – объединения избранных для взаимопомощи и поддержки в той или иной области жизни. Человек, вошедший в круг определенной группы «своих», получает массу преимуществ и каждодневную помощь своих собратьев. Правда, и собратья требуют от него постоянной поддержки и участия в организации и исполнения приказов, идущих по инстанции «сверху».

Чтобы разобраться в современном масонстве, во-первых, крайне важно понять, что сегодняшние формы деятельности этого преступного сообщества сильно отличаются от традиционных представлений о нем. Сегодняшний масон редко облачается в свою мантию. Обычный масонский ритуал в наше время отходит на второй план. Большая часть «масонской работы» осуществляется уже не в традиционных масонских ложах, а в различных закрытых организациях масонского типа – клубах «Ротари», «Пен», «Магистериум», «гуманитарных» орденах Орла или Константина Великого и т. п. Масонский ритуал, веками служивший камуфляжем политических интриг вольных каменщиков, во второй половине XX века в большой мере утратил свое значение. В условиях, когда во всех странах западного мира к власти пришли люди, уже не стесняющиеся признавать свое членство в масонских организациях, необходимость в масонском ритуале отпала. Масонство превращается в тайный политический профсоюз, своего рода интернационал, объединяющий в своих рядах нечистоплотных политиков, финансовых аферистов, проходимцев всех мастей, ставящих превыше всего наживу и беспредельную власть над людьми. Во главе этого тайного интернационала стоят иудейские вожди. Подобно КПСС в СССР, масонство на Западе является хребтом политической системы. Все важнейшие политические решения подготавливаются и принимаются в тиши закрытых организаций. На «демократических выборах» публике разрешается выбрать из нескольких кандидатов, представленных масонской закулисой. Именно этим кандидатам обеспечивается информационная поддержка телевидения и газет, которые практически все контролируются той же закулисой. Народ в этой политической системе является просто статистом в руках политических интриганов. Именно эта система формирования власти внедрена в нашей стране с конца 80-х годов.

Второе, что важно отметить для понимания современной масонской власти, – то, что иудейско-масонские структуры сегодня не являются монолитом, а состоят из целого ряда кланов, враждующих между собой за власть и деньги. Даже в так называемом мировом правительстве – Совете по международным отношениям, Трехсторонней комиссии и Бильдербергском клубе – идет непрекращающаяся борьба иудейско-масонских кланов, орденов различных ритуалов и региональных центров власти. Борьба эта ярко иллюстрируется сегодняшними событиями в России, где в ожесточенной схватке сцепились сторонники Мальтийского ордена и американского масонства (Ельцин, Березовский, Абрамович), «Бнай-Брит» и иудейского масонства (Гусинский, Фридман, Ходорковский, Явлинский), Великого Востока Франции и европейского масонства (Лужков, Примаков, Яковлев). Все эти три разветвления иудейско-масонской власти несут нашему народу горе и разрушение, все они ориентированы на расчленение России и геноцид ее народа.

В сегодняшней России насчитывается более 500 масонских лож и организаций масонского типа (не включая сюда оккультные организации и отделения церкви сатаны). Деятельность их носит строго тайный, закрытый характер. Большая часть их не регистрируется в органах власти, соблюдая конспирацию и масонскую тайну. Собственно масонские ложи, исполняющие традиционные ритуалы вольных каменщиков, составляют не более трети указанного выше числа.

Самой «солидной» частью российского масонства считаются ложи шотландского ритуала, большинство из них организовано мастерами Великой Ложи Франции. Деятельность этих лож осуществляется по старым документам, с соблюдением полной преемственности масонским установлениям XVIII–XX веков. К 1998 году были возобновлены такие старые россий-

ские ложи шотландского ритуала, как «Астрей», «Гермес», «Северное Сияние» и др., организованы новые ложи – «Пушкин», «Новиков» и т. п. Они используют ритуальные документы «шотландского устава» ложи «Астрей» XVIII и эмигрантской ложи «Астрей» 20–30-х годов XX века.

Великий Восток Франции возобновил в России деятельность масонских лож, ориентированных на воинствующую русофобию и безбожие, и прежде всего ложи «Свободная Россия», объединяющей, по нашим сведениям, в частности, несколько депутатов Госдумы, офицеров Генштаба и ФСБ.

В системе национального германского масонства воссоздается российская масонская ложа «Великий Свет Севера», работающая по ритуальным документам одноименной эмигрантской масонской ложи.

По некоторым сведениям, в Москве и Санкт-Петербурге возникает несколько лож американского масонства (йоркского ритуала). Делаются попытки укоренения на Русской земле ордена шрайнеров.

Кроме перечисленных выше признанных в масонском мире ритуалов, создаются «самопальные» масонские ложи (вроде «Российской национальной ложи»), не признаваемые настоящими вольными каменщиками.

В целом, по нашим ориентировочным подсчетам, число членов всех масонских лож в России – не менее двух тысяч человек.

Гораздо большее количество членов (не менее 10 тыс.) числится в так называемом белом масонстве – организациях масонского типа, не использующих традиционные ритуалы вольных каменщиков, но принимающих масонские принципы жизни и возглавляемых, как правило, настоящими масонами. Первое место здесь занимают члены клубов «Ротари» (в России их насчитывается несколько десятков). Весьма характерным для «белого масонства» являются такие организации, как Орден Орла, клубы «Магистериум», «Реформа», «Взаимодействие», «Международный русский клуб», Фонд Сороса. Деятели «белого масонства» считают себя «избранным народом» (элитой), который обладает особыми правами господствовать над другими людьми. Подрывная антихристианская, антирусская работа этих организаций носит строго закрытый, секретный характер.

\* \* \*

Автор выражает признательность сотрудникам Особого Архива СССР (ныне Центр хранения историко-документальных коллекций РФ), Государственного Архива Российской Федерации, Архива и библиотеки Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США), Гуверовского института войны, революции и мира (Станфорд, США) и Библиотеки Конгресса США за советы и консультации при подборе документов и материалов. Особую благодарность приношу бывшим сотрудникам советских и зарубежных спецслужб, а также моим информаторам из кругов, близких к масонским организациям, не без риска для своей жизни и карьеры согласившимся дать ценные сведения, без которых знания о современном масонстве и его влиянии на российскую политику были бы неполными.



## Часть I. Мастера государственной измены

### Глава 1

*История первых преступлений против России. – Первые российские ложи. – Вражда к русскому и космополитизм. – Слияние государственной власти и масонства в Западной Европе. – Масонский интернационал. – Внешнеполитические интриги. – Русофобия Фридриха II. – Предательство в Семилетней войне.*

История российского масонства первых десятилетий существования – это метание от одного иноземного влияния к другому в поисках какой-то абстрактной «абсолютной истины», под видом которой скрывались духовная пустота и ненависть к своей Родине, патологическая нелюбовь к ее национальным началам, традициям и идеалам.

Первые русские масонские ложи возникли как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главный постулат новоиспеченных российских масонов – мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения. Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторвавшаяся от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России.

С масонства начинается сознательное повреждение русского образованного общества и правящего слоя. Оторвавшись от отеческих корней, они ищут «ключи к тайнам натуры» в западных ценностях бытия. Эти люди, ориентированные на Запад, несчастны в своей беспочвенности. Стремление найти истину для себя в чужой жизни приводит к болезненному духовному раздвоению.

Новообращенным российским масонам внушались мысли о бесспорном преимуществе западной культуры и общественной жизни по сравнению с русской «темнотой» и «невежеством». Духовная сторона масонства заключалась в вытеснении из сознания образованного слоя России национальной духовной традиции и внедрения в него чуждых ценностей западной цивилизации. Именно масонские ложи дали первые примеры противостояния дворянства и интеллигенции государственному строю России, от них идет начало революционного антирусского движения, направленного на разрушение национальных основ.

По масонскому преданию, не имеющему никакого документального подтверждения, первым русским масоном был царь Петр I, якобы ставший членом одной из лож в Амстердаме в 1697 году. В масоны Петра будто бы посвятил английский масон, строитель храма Св. Павла в Лондоне Джон Верн<sup>5</sup>. Возвратившись в Россию, Петр якобы организовал ложу в Москве, мастером которой стал Лефорт, оратором – граф Брюс, первым блюстителем – Гордон, а вторым – сам царь.

Предание это является чистой воды позднейшей масонской выдумкой с целью освятить преступную организацию авторитетом великого человека. Царь Петр очень щепетильно относился к своим суверенным правам, высоко ценил российский самодержавный принцип, чтобы всерьез поступиться ими ради участия в иноземной секте. Кроме того, если бы факт действительно имел место, то в архивах голландских масонских лож (а они хранятся пока

---

<sup>5</sup> ОА, ф. 730, оп.1, д. 172 (Записка масона Кандаурова).

в Москве) он был бы обязательно отражен, чего нет на самом деле. В действительности же развитие масонства в России начинается после смерти Петра I и вначале объединяет в своих рядах иностранцев и узкий слой космополитизированного российского дворянства и знати. Этим людям был просто необходим своего рода клуб, в котором они отделяли себя от русского народа.

Первая российская масонская ложа возникает в 1731 году. Организуется она Великой Ложей Англии, и возглавляет ее английский капитан на русской службе Джон Филипс, которого через десять лет сменил на этом посту тоже англичанин – генерал Джеймс Кейт.

Одним из первых известных российских масонов стал крещеный еврей П. П. Шафиров (умер в 1739 году), занимавший при Анне Иоанновне высокий пост президента Иностранной коллегии, то есть главы внешнеполитического ведомства.

Вначале очень малочисленные в царствование Елизаветы масонские ложи охватывают несколько сот человек, преимущественно иностранцев. Именно через эти ложи западноевропейские монархи осуществляют свою тайную политику против России, а члены масонских лож становятся агентами влияния западноевропейских владык.

К середине XVIII века практически все влиятельные западноевропейские масонские ордены возглавлялись либо самими государями, либо представителями царствующих родов. Английское масонство еще в 1721 году становится под протекторат наследника престола принца Уэльского, и с тех пор английские масоны возглавлялись высшими особами государства. Французское масонство с 1743 года возглавлял принц королевской крови Людовик Бурбон, граф Клермон.

В Германии верховным покровителем и руководителем масонов был прусский король Фридрих Великий (вступил в ложу в 1738 году).

Он имел звание гроссмейстера Великой Ложы «Трех Глобусов». Его пример подтолкнул к вступлению в масонство множество немецких государей и владетельных князей. Прежде всего здесь следует отметить Франца I, сначала герцога Лотарингского, а затем германского императора. В Швеции сложилась традиция возглавлять национальный масонский орден лично королю. В середине XVIII века возник так называемый «Королевский орден» с различными капитулами – «Рыцарей Востока», «Императоров Востока и Запада». В 1774 году в этом ордене состояли двенадцать королевских принцев и царствующих особ различных западноевропейских стран. Конечно, объединения эти носили преимущественно политический характер и являлись тайной формой проведения внутренней и внешней политики.

Естественно, государи и владетельные особы, загруженные государственными делами, сами не занимались текущей работой масонских лож, поручая ее своим политическим эмиссарам. Во Франции у главы масонства Людовика Бурбона, например, такими эмиссарами служили еврейский банкир Бор и учитель танцев Лакорн, выполнявшие разные щекотливые поручения интимного характера. В Германии масонским эмиссаром был член иерусалимского капитула (бывший советник Ангальт-цербской консистории, лишенный должности за развратный образ жизни) авантюрист Самуил Роза. Не в меньшей степени прославились как мошенники и авантюристы масонские эмиссары великий приор Джонсон, занимавшийся открытым вымогательством денег, и барон Гунд, основатель масонской системы «Строгого Чина».

Эта система была выдумана им якобы по праву начальника всех германских масонов (Седьмой провинции). «В короткое время орден «Строгого Чина» приобрел господствующее положение во всей Германии, и другие масонские ложи стали переходить в этот орден, подписывая «акты повиновения» неизвестным орденским властям. Тайнственность ордена была настолько велика, что от членов ордена скрывались даже его цели, которые были будто бы известны только в тайне пребывающему начальству»<sup>6</sup>. На самом деле все это был сплошной

---

<sup>6</sup> Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1. С. 81–82.

обман, о котором мы не стали бы упоминать, если бы именно масонская система «Строгого Чина» не приобрела широчайшего распространения в России.

Сторонниками этой системы был созван масонский конгресс, на котором гроссмейстером всех лож «Строгого Чина» избрали герцога Фердинанда Брауншвейгского. А в 1775 году устроили еще один масонский конгресс в Брауншвейге, в котором приняли участие 26 князей.

Тайные политические эмиссары масонских лож плетут свои невидимые сети повсюду, где пролегают государственные интересы их западноевропейских владык. Причем самой распространенной фигурой высокого масонского функционера становится авантюрист, искатель удачи.

В середине XVIII века такой типичной фигурой является Михаил Рамзэ. Как отмечает исследователь масонства, это была личность «темная и загадочная, связанная явно с якобитами, но в то же время получающая свободный пропуск в Англию; гувернер в доме герцога Бульонского, мечтавший о «масонской космополитической республике» и вместе с тем отрекшийся перед французскими властями от своей принадлежности к масонству. Шпион Стюартов (занимавший одно из высших мест в масонской иерархии), он одновременно служил и ганноверской династии, ловко маскируя свои политические интриги возвышенными разговорами о связи масонства и ордена крестоносцев»<sup>7</sup>.

Под стать ему был барон Генрих Чуди, видный масон, подвизавшийся в качестве тайного масонского агента при русском Дворе.

Проникновение немецкого политического масонства в Россию можно датировать 1738 годом – моментом вступления в масонство прусского короля Фридриха II, сделавшего ложи орудием политического влияния на Русское государство. Именно в 1738–1744 годах налаживаются сношения берлинской ложи «Трех Глобусов» с Петербургом<sup>8</sup>, где уже существовала по крайней мере одна масонская ложа<sup>9</sup>, возглавляемая Д. Кейтом. Немецкие масоны из «Трех Глобусов» захватывают контроль над русскими ложами. Петербургские масоны хранят в Германии свои архивы и регулярно направляют туда свои отчеты. Уже тогда некоторые масоны включаются в политическую борьбу, участвуя, в частности, в перевороте 1742 года<sup>10</sup>. За спиной заговорщиков Шетарди и И. Лестока, организовавших заговор с целью захвата власти, стояли Франция, Швеция и Пруссия, но душою его был прусский король Фридрих II, который щедро оплачивал и Шетарди, и Лестока.

Цель Фридриха – способствовать отстранению от русского престола правительницы, которая придерживалась враждебной Пруссии австрийской ориентации, а также в перспективе провести на русский престол благоговевшего перед ним с детства племянника, голштинского герцога, сына дочери Петра I. Как известно, этот план удался, хотя история и внесла свои коррективы.

Однако Фридриху не удалось сделать Елизавету орудием в своих руках. Более того, Елизавета поняла действительные цели Лестока как секретного двойного агента одновременно и Пруссии и Франции.

В 1745 году русские спецслужбы перехватили тайную переписку Лестока и Шетарди; последний был выдворен из России, а Лесток потерял прежнее влияние. В 1748 году снова были перехвачены письма Лестока и заместителя канцлера М. И. Воронцова к прусскому королю-масону Фридриху, из которых следовало, что оба они регулярно получали деньги от прусского короля за некие тайные услуги. Тесно связанные с масонскими ложами Воронцов и Лесток были наказаны: Воронцов на время отстранен от государственной деятельности, а

---

<sup>7</sup> Масонство в его прошлом и настоящем. СПб., 1914. Т. 1. С. 44.

<sup>8</sup> Вестник Европы. 1868. № 6. С. 550.

<sup>9</sup> Кроме того, известны были ложи в Риге и Архангельске.

<sup>10</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 7.

Лесток арестован, пытан в Тайной канцелярии, приговорен к смерти как политический преступник, но помилован и сослан в Углич, а затем в Устюг Великий.

Все эти эпизоды заставили Елизавету зорко следить за масонами.

В 1747 году по ее инициативе учиняется допрос вернувшемуся из Германии графу Н. Н. Головину, уличенному в тайных сношениях с королем-масоном Фридрихом II. Он признается в своей принадлежности к масонству и сообщает имена некоторых других масонов, «живших в оном же ордене»: братьев графов Захара и Ивана Чернышевых, К. Г. Разумовского и др. (принятых в ложу в 1741–1744 годах).

В 1756 году руководитель Тайной канцелярии А. И. Шувалов приносит царице показания Михаила Олсуфьева о масонской ложе «Молчаливость» в Петербурге, в которой числилось 35 представителей лучших княжеских и дворянских родов – Воронцовых, Голицыных, Трубецких, Щербатовых, Дашковых. Упомянуты там, в частности, писатель А. Сумароков, историк И. Болтин, Ф. Дмитриев-Мамонов, П. Свистунов. Возглавлял ложу отец будущей княгини Дашковой Р. Воронцов. С сороковых годов рассадником масонской идеологии среди молодежи становится Шляхетский кадетский корпус, в котором преподавали масоны-иностранцы.

В середине пятидесятих годов масонское влияние проникает во многие центры жизнедеятельности государственного механизма России, и особенно в высшие эшелоны власти, причем ориентация его была преимущественно прогерманской. С сороковых-пятидесятих годов ведут членство в масонских ложах вице-канцлер (а позднее великий канцлер) граф М. И. Воронцов, воспитатель Павла I граф Н. И. Панин, а также брат последнего П. И. Панин.

Если самые близкие Елизавете люди – ее муж А. Г. Разумовский, А. П. Бестужев-Рюмин – и не состояли в масонских ложах (?), то их окружение было в значительной степени масонским. Состоял в масонской ложе брат А. Г. Разумовского Кирилл, гетман Украины. У самого Разумовского любимым адъютантом был знаменитый масон (а в будущем гроссмейстер) И. П. Елагин. Кроме того, в близком его окружении мы видим масонов А. П. Сумарокова, В. Е. Ададурова, Г. Н. Теплова (управляющего Академией наук).

Масоном был и другой фаворит Елизаветы, граф И. И. Шувалов<sup>11</sup>, у которого личным секретарем состоял барон Генрих Чуди, один из виднейших идеологов мирового масонства<sup>12</sup>.

Находясь под контролем масонских организаций Пруссии, русские масоны становились своего рода подданными прусского короля Фридриха, мечтавшего о разгроме и расчленении России. В первой половине пятидесятих годов Фридрихом готовится заговор с целью возведения на престол свергнутого Елизаветой младенца Иоанна Антоновича, принадлежавшего брауншвейгской династии, к которой, кстати, относился и будущий глава мирового масонства герцог Фердинанд Брауншвейгский. Фридрихом планировалось не только отстранение от власти Елизаветы, но и военная интервенция в России.

В канцелярии Тайных розыскных дел хранится дело И. В. Зубарева, по происхождению купца, ставшего известным своими авантюрными похождениями. В 1755 году, бежав из Сысского приказа, Зубарев держит путь за границу, в Германию, где после многих приключений встречается с офицером, оказавшимся впоследствии генерал-адъютантом Манштейном (некогда состоявшим на русской службе при Минихе). Последний отправил его в Берлин, где Зубарев беседовал с родным дядюшкой свергнутого императора Иоанна Антоновича, затем с самим прусским королем-масоном Фридрихом II, который произвел его в полковники и выделил 1000 червонцев на выполнение специального задания. Речь шла о возвращении на русский престол Иоанна Антоновича. Для этого Зубарев должен был прежде всего отправиться к раскольникам и склонить их на сторону Пруссии, убедив выбрать из своей среды епископа, который при содействии прусского короля будет утвержден в своем сане патриархом. Подготовив бунт

---

<sup>11</sup> Иванов В. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 23.

<sup>12</sup> Масонство... Т. 1. С. 44.

среди раскольников, Зубарев должен был отправиться в Холмогоры, где в то время находились свергнутый император и его родители. Изменник получил задание пробраться к герцогу Брауншвейгскому Антону Ульриху, передать ему две медали, по которым тот уже поймет, от кого и зачем прислан Зубарев. В задание Зубарева входила также подготовка герцога и его сына, низложенного императора, к побегу за границу.

Побег готовился в Архангельске, куда весной должен был направиться корабль под видом купеческого. В случае, если похищение принца удастся, предполагалось, что король прусский объявит войну России и военным путем возведет Иоанна на престол<sup>13</sup>.

Однако заговор провалился. Зубарев был схвачен и после долгого следствия во всем признался. В связи с чем в 1756 году свергнутый император был срочно перевезен из Холмогор в Шлиссельбургскую крепость. Впрочем, впоследствии масонские заговорщики пытались освободить его еще два раза (об этом позднее).

Ярким примером масонской интриги против России стали тайные политические манипуляции английского посла-масона Вильямса, вольным или невольным орудием которого стал руководитель российского внешнеполитического ведомства граф Бестужев-Рюмин. Суть интриги состояла в том, чтобы к моменту смерти императрицы Елизаветы и восхождения на престол Петра III обеспечить такое правление, которое отвечало бы интересам Англии и ее союзников.

За спиной России тайно был заключен Уайтхоллский договор 1756 года между Англией и Пруссией, подорвавший сложившийся в мире баланс сил и на некоторое время изолировавший Россию, которая должна была выбирать между противостоящими группировками Австрия – Франция и Англия – Пруссия. Причем масонские конспираторы пытались привязать Россию к чуждому ей блоку, поссорив с ее прежними союзниками.

«Непостижимая перестановка в системе держав», которая так удивляла современников, являлась в значительной степени результатом развития масонского интернационала, приобретавшего особый вес в союзе прусских и английских масонских владык.

Конечно, национальные интересы России того времени должны были быть связаны с ограничением агрессивной политики Фридриха II. И дочь Петра Великого Елизавета это отчетливо понимала и не давала втянуть себя в борьбу против Франции и Австрии, к чему стремилась английская корона.

Для канцлера Бестужева-Рюмина участие в масонской интриге кончилось арестом, лишением всех чинов и должностей. Вместе с ним за эти интриги пострадал будущий глава российского масонства И. П. Елагин, состоявший в масонских ложах с двадцати пяти лет. Он был сослан в Казанскую губернию и вернулся в Петербург только с воцарением Екатерины II.

Кстати говоря, друг этого Елагина, масон Г. Н. Теплов, был, на наш взгляд, типичнейшим выразителем масонства этого времени.

Г. Н. Теплов, управляющий Российской академией наук, оставил после себя самую худую память. Как справедливо отмечалось, не было, кажется, ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что «принадлежавшая ему исключительная власть была направлена им на благо академии или отдельных выдающихся членов ее. Скорее напротив. Индифферентный к судьбам академии как целого, к ее ученым успехам, к ее славе и процветанию, он вмешивался в тогдашнюю борьбу ее членов между собою, вмешивался как начало не примиряющее, а обостряющее разногласия...»<sup>14</sup>. Его деспотизм и гнет испытали на себе лучшие люди русской науки и литературы, и прежде всего Ломоносов и Тредиаковский, в травле которых он активно участвовал.

---

<sup>13</sup> Русский Биографический Словарь. «Жабокритский – Зяловский». СПб., 1916. С. 500.

<sup>14</sup> Русский Биографический Словарь. «Суворова – Ткачев». СПб., 1912. С. 471.



Теплов был типичным масоном – безнравственным и ловким, умевшим хорошо говорить и писать.

Австрийский посол в секретном письме давал исчерпывающую характеристику этому искателю удачи: «Признан всеми за коварнейшего обманщика целого государства, впрочем очень ловкий, вкрадчивый, корыстолюбивый, гибкий, из-за денег на все дела себя употреблять позволяющий. Когда он находился при гетмане Украины (масоне К. Разумовском. – О. П.), то несправедливостями и неотвязчивыми вымогательствами так сильно распустил всю страну, что, конечно, не избежал бы смертной казни, если в предыдущие оба царствования (Елизаветы и Петра III) господствовал хоть малейший порядок»<sup>15</sup>.

Возвышенный в свое время Разумовскими, он им коварно изменил, когда стало выгодно. После смерти Теплова его бумаги перешли в руки «брата» Елагина.

Страшным преступлением масонов против России были их интриги во время Семилетней войны. Я, конечно, далек от мысли сводить все перипетии этой войны к масонским интригам, но главное налицо – совершенно очевидно имел место факт предательства, а инфраструктурой этого предательства послужило масонство, закулисные махинации которого перечеркнули славные победы русских войск.

Ко времени Семилетней войны германский император, король прусский, герцог Брауншвейгский, Гольштейн-Бекский и некоторые другие владетельные особы были руководителями немецких масонских лож. Соответственно к масонским ложам принадлежали и Дворы этих особ, и главные политические и военные деятели. Как свидетельствуют архивы, все эти люди по своим масонским каналам были тесно связаны с молодым русским масонством и всячески опекали его. Сложилась система неформальных связей, которая для многих русских масонов становилась предпочтительнее, чем служение Родине и ее интересам.

Прослеживая эти связи, прежде всего следует отметить, что наследник русского престола, будущий император Петр III был членом немецкой масонской ложи и горячим поклонником ее гроссмейстера прусского короля Фридриха II.

Большое количество масонов подвизалось в штабе и среди ведущих военачальников, направленных в Восточную Пруссию для борьбы с Фридрихом II, и прежде всего в окружении фельдмаршала Апраксина, а позднее и главнокомандующего масона В. В. Фермора: генералы братья Ливены, П. И. Панин, З. Г. Чернышев, волонтеры князь Н. В. Репнин, граф Я. А. Брюс, граф С. Ф. Апраксин и др. Усилилось влияние масонства и в окружении самой императрицы. В частности, с 1758 года великим канцлером России становится масон М. И. Воронцов, родной брат руководителя масонской ложи «Молчаливость».

Достаточно сказать, что в разгар Семилетней войны в Восточной Пруссии, в Кенигсберге, действовала ложа «Три Короны», возглавляемая прусским чиновником Шредером. В эту ложу входили многие русские офицеры, воевавшие в Восточной Пруссии<sup>16</sup>. Изменнический характер этой ложи состоял хотя бы в том, что она подчинялась Великой Ложке «Трех Глобусов», великим мастером которой был прусский король Фридрих II<sup>17</sup>.

19 августа 1757 года у Гросс-Егерсдорфа произошло первое крупное сражение между русскими войсками, которыми командовал фельдмаршал Апраксин, и прусской армией. В результате упорных боев русские вынудили пруссаков к беспорядочному бегству. Прусская армия была разгромлена, потеряв семь с половиной тысяч убитыми и ранеными.

<sup>15</sup> Русский Биографический Словарь. «Суворова – Ткачев». СПб., 1912. С. 473.

<sup>16</sup> По не вполне достоверным данным, полученным Т. А. Бакуниной из вторых рук, от лица, якобы имевшего доступ в архив ложи «Трех Глобусов» (из исследователей этих сведений никто сам не видел), непродолжительное время в этой ложе в 1761 году состоял молодой Суворов (см.: Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. М., 1991. С. 14). Однако кроме этих, не вызывающих доверия сведений, никаких других доказательств принадлежности Суворова к масонству не существует.

<sup>17</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 16.

Для русских появилась возможность беспрепятственного продвижения в глубь Пруссии на Кенигсберг. Однако главнокомандующий Апраксин остановил преследование разбитой прусской армии, а затем приказал своим войскам отойти в Литву и Курляндию, безосновательно ссылаясь на недостаток продовольствия и распространение болезней в русских войсках.

Среди русских офицеров все это вызвало волну негодования. Вот что пишет участник этой битвы А. Т. Болотов<sup>18</sup>: «Молва носилась тогда в армии, что многие будто и представляли, что учинить за неприятелем погоню и стараться его разбить до основания; также будто советовали фельдмаршалу и со всею армиею не медля ничего, следовать за бегущим неприятелем. Но господином Ливеном (масоном. – *О. П.*), от которого советов все наиболее зависело и которому, как мы после уже узнали, весьма неприятно было уже и то, что нам... удалось победить неприятеля, сказано будто при сем случае было, что «на один день два праздника не бывает, но довольно и того, что мы и победили»<sup>19</sup>.

«Фельдмаршал наш, – писал в другом месте Болотов, – в донесении своем ко Двору о сем происшествии, старался колики можно скрыть и утаить свою непростительную погрешность [...] Превозносил храбрость и отважность пруссаков до небес и утаивал совершенно то обстоятельство, что из армии нашей и четвертой доли не было в действительном деле, а что все дело кончили не более как полков пятнадцать, прочие же все стояли, поджав руки и без всякого дела за лесом.

[...] Старался все заглушить приписыванием непомерных похвал бывшим при сражении волонтерам князю Репнину, графу Брюсу, графу Апраксину, капитану Болтингу (все имена масонов. – *О. П.*)...»<sup>20</sup> За предательское поведение фельдмаршал Апраксин был арестован и предан суду. Новый главнокомандующий немедля двинул войска в Германию. 11 января 1758 года был взят Кенигсберг, его власти и жители присягнули Елизавете. К концу января вся Восточная Пруссия находилась в руках русских войск.

Но и в этой кампании проявлялось вмешательство масонов. При взятии Кенигсберга масонская ложа «Три Короны» обратилась по масонским каналам к русскому командованию с ходатайством пощадить их город и не разрушать его как военную крепость. Ходатайство было удовлетворено<sup>21</sup>.

Несмотря на масонские интриги и недоброжелательную политику западноевропейских держав, русские войска наголову разгромили пруссаков и в сентябре 1760 года вошли в столицу Пруссии Берлин.

Однако вскоре они были отозваны оттуда, в связи с чем кампания 1760 года оказалась как бы безрезультатной. Отряд войск, занявших Берлин, возглавлял тогда, в частности, старый масон З. Г. Чернышев.

Возможно, это также может послужить ответом на вопрос, почему русские покинули Берлин.

Положение спас русский полководец Румянцев. В 1761 году он осуществляет ряд активных боевых действий, в результате которых армия Фридриха была окончательно разгромлена, а русской армии снова открыт путь на Берлин. «Следовало ожидать конца прусской монархии», а Восточная Пруссия превращалась в одну из губерний Российской империи. Русская армия ликовала.

И на этот раз Фридриха спас масонский интернационал. 25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета, а на престол взошел масон и поклонник Фридриха Петр III. С самого

---

<sup>18</sup> Здесь и далее все документы приводятся с сохранением грамматики и орфографии первоисточника.

<sup>19</sup> Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... М., 1986. С. 170–171.

<sup>20</sup> Болотов А. Т. Указ. соч. С. 175.

<sup>21</sup> ОА, ф. 730, оп.1, д. 172, л. 3.

начала он объявил себя покровителем масонства, основав даже особую ложу в Ораниенбауме, «сразу же привлекая все, что было влиятельного в армии и при дворе».

И конечно, первое, что сделал этот коронованный масон, он вопреки национальным интересам России одним росчерком пера уничтожил результаты блистательных русских побед в Германии, отозвав оттуда войска и протянув врагу русского народа Фридриху II «руку дружбы».

Своим Указом Петр III сделал главнокомандующим русскими войсками в Пруссии масона З. Г. Чернышева, дав ему одновременно распоряжение присоединиться к немецкой армии и начать военные действия против бывших союзников. Отдавая распоряжения по масонским каналам, Фридрих использовал русские войска в интересах Пруссии. Весьма характерен факт масонской солидарности прусского короля и русского масона. При воцарении Екатерины II Чернышев получил приказ о возвращении русских войск на родину. Однако по просьбе своего масонского начальника он три дня не объявлял о повелении императрицы, скрыв его и простояв в назначенном ему Фридрихом месте. А это позволило Фридриху успешно воевать против недавних союзников России.

Таким образом, З. Г. Чернышев «оказал Фридриху великую услугу, за что был щедро одарен им»<sup>22</sup>.

---

<sup>22</sup> Русский Биографический Словарь. «Чаадаев – Швитов». С. 314.

## Глава 2

*Расцвет преступного сообщества. – «Строгий Чин». – Елагинские и рейхелевские ложи. – Объединение. – Интриги шведского и прусского королей-масонов. – В руках иноземной власти. – Княжеская ложа на службе Фридриха II. – Заговоры против Екатерины. – Запрещение лож. – Жестокость масонов к русским людям. – Народное презрение к фармазонам.*

Российское масонство времен Екатерины II – законченное преступное сообщество, ставившее перед собой антирусские цели подрыва российской государственности и Русской Церкви и подчинение русского народа власти иноземных владык. За внешней обрядовой мишурой чувствовалась твердая политическая воля мировой масонской закулисы, шаг за шагом превращавшей правящий класс России в космополитических марионеток, живущих по шкале координат Западной Европы.

Основные преступления масонов против России сформулированы в Указе Екатерины II по делу московских масонских организаций<sup>23</sup>.

«...Следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками.

**Первое.** Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, креста, евангелия, которыми обязывались и обманщики и обманутые вечною верностью и повиновением ордену златорозового креста, с тем чтобы никому не открывать тайны ордена, и если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучения и казни...

**Второе.** Мимо законной, Богом учрежденной власти дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому (руководителю мирового масонства того времени. – О. П.), отдав себя в его покровительство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях.

**Третье.** Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский Двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство (находился в состоянии войны с Россией. – О. П.). Из посланных от них туда трех членов двое и поныне там пребывают, подвергая общество свое заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верность подданства.

**Четвертое.** Они употребляли разные способы, хотя вообще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы (наследника русского престола Павла I. – О. П.)...

**Пятое.** Издавали печатные у себя непозволенные, развращенные и противные закону православные книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать новые, для чего и завели тайную типографию...

**Шестое.** В уставе сборищ их... значатся у них храмы, епархии, епископы, миропомазание и прочие установления и обряды, вне святой церкви непозволительные...» После свержения с престола своего супруга-масона Екатерина II испытывала к масонству глубочайшую неприязнь и недоверие, хотя открыто этого и не проявляла. Как реальный политик, она понимала истинное значение масонства во внутренних и внешних делах западноевропейских государств и трезво считалась с этим фактом, иногда, по-видимому, сама пыталась использовать его в своих интересах.

Однако каждое новое соприкосновение с масонством вызывало у нее все большее и большее отторжение от него.

---

<sup>23</sup> Об участии и роли в этом деле русского просветителя Н. И. Новикова мы расскажем позднее.

С масонскими заговорщиками Екатерина II сталкивается в первый же год своего царствования. Представители древнего дворянского рода братья Гурьевы, Семен, Иван и Петр, уличаются в заговоре в пользу Иоанна Антоновича, содержащегося в Шлиссельбургской крепости. На следствии выяснилась определенная их связь с масонами Н. И. Паниным и И. И. Шуваловым, а также непонятная осведомленность об Иоанне Антоновиче и месте его пребывания (что держалось в строжайшей тайне). Заговорщики признавались: «Мы стоим за то, для чего царевич не коронован, а теперь сомнения у Панина с Шуваловым, кому правителем быть»<sup>24</sup>. Преступники были сосланы на Камчатку и в Якутск.

Масонские корни, по-видимому, имел и заговор В. Я. Мировича, служившего в Шлиссельбургской крепости, где в заточении находился Иоанн Антонович. В 1764 году Мирович склонил на свою сторону часть охраны, чтобы освободить «царя Ивана». Однако при узнике постоянно находились два стража, имевшие инструкцию его убить при попытке освобождения. Они точно выполнили приказ, и Мировичу достался только труп свергнутого «царя». При расследовании, проведенном по этому делу, был обнаружен у сообщника Мировича, поручика Великолукского полка, отрывок масонского катехизиса<sup>25</sup>.

Мирович был «сыном и внуком бунтовщиков» против Русского государства, судя по всему, крепко связанных с зарубежными конспираторами. Его дед, переяславский полковник Федор Мирович, изменил Петру I и после поражения Карла XII бежал в Польшу, за что и был сослан в Сибирь, где в 1740 году и родился будущий «освободитель царя Иоанна».

Во второй половине XVIII века сознание русского правящего класса подвергается серьезному испытанию – испытанию масонской идеологией, которая имела главную задачу разрушения ценностей русской цивилизации. Общечеловеческие ценности в понимании масонов были на самом деле ценностями западной цивилизации. Масонство проникает в высшие слои русского общества, а конкретно в ту его часть, которая была лишена национального сознания и уверена в превосходстве западной культуры. Масонство внедряется в души русских вельмож через мистицизм, пропаганду абстрактных ценностей, сентиментальные мечтания, к которым всегда были склонны люди, лишенные национального сознания и почвы.

Отмечая привносной, чуждый русской культуре характер масонства, один из членов масонских лож времен Екатерины II признавался, что «у нас не было ничего собственного, что чужое пришло к нам случайно и через влиятельных людей, которые умели окружить себя нимбом, но что оно было здесь приведено в действие с блеском и великолепием и с редкими самопожертвованиями»<sup>26</sup>.

Что приводило в масонские ложи русских дворян? Любопытство, тайна, желание быть причастным к великим секретам, простое человеческое тщеславие, стремление как бы возвыситься над другими.

«Я с самых юных лет моих, – писал известный масон И. П. Елагин, – вступил в так называемое масонство или свободных каменщиков общество, – любопытство и тщеславие, да узнаю таинство, как сказывали между ими, тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами, и достоинствами, и знаками от меня удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно все сие мне благовестила. Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием Ложи: понеже работы в них почитал совершенною игрушкою, для препровождения праздного времени вымышленного... препроводил я многие годы в искании в Ложях и света обетованного и равенства мнимого: но ни того, ни другого ниже какие пользы не нашел, колико не старался...»<sup>27</sup> И. П. Елагин приобщился к масонству,

<sup>24</sup> Русский Биографический Словарь. «Павел – Петр». С. 194.

<sup>25</sup> Брокгауз и Ефрон. Т. 72. С. 509.

<sup>26</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 8–9.

<sup>27</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 57.



по-видимому, еще в кадетском сухопутном корпусе. В двадцать пять лет он принят в ложу английской системы и служит адъютантом при фаворите императрицы Елизаветы А. Г. Разумовском. С воцарением Екатерины II Елагин определен в кабинет «при собственных ее величества делах, у принятия челобитен», а также членом дворцовой канцелярии. Это сделало его одним из влиятельнейших людей государства. Еще более успешно проходила его масонская карьера<sup>28</sup>.

В конце шестидесятых годов он основывает в Петербурге ложу Св. Екатерины, а в 1770 году – Великую русскую Провинциальную Ложу.

В 1772 году эта ложа подпала под контроль Великой Ложи Англии, а Елагин, высокопоставленный екатерининский вельможа, стал провинциальным гротмейстером под юрисдикцией английского масонства с титулом «Провинциальный Великий мастер всех и для всех русских»<sup>29</sup>.

Под контролем Елагина (а точнее, английского трехстепенного масонства) действуют не менее пяти лож: «Девяти Муз» в Петербурге (основана в 1774 году), руководитель сам Елагин; «Совершенного согласия» в Петербурге (1771 год), мастер стула Д. Кели; «Урания» в Петербурге (1772 год); «Беллоны» в Петербурге (1774 год); «Клио» в Москве (1774 год).

Передачными звеньями между заграничными масонскими центрами и русскими масонскими ложами служат так называемые Капитулы, наделяемые особыми правами. Например, в 1765 году в Петербурге действует директивная масонская организация Капитул «Строгого Чина» тамплиерской системы.

Работа Капитулов велась в строжайшем секрете. Состав их не был известен даже большей части «братьев». Только сейчас мы имеем возможность познакомиться с персональным составом этих своего рода масонских правительств, обладавших огромным влиянием и включавших в себя видных государственных деятелей.

Вот перед нами список членов Капитула Восток Санкт-Петербурга (ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 34) (к сожалению, не все имена написаны разборчиво, поэтому привожу только те, которые удалось разобрать).

### **Члены Капитула Восток Санкт-Петербурга [1777]:**

князь [А. Б.]<sup>30</sup> Куракин – Приор князь [Г. П.] Гагарин – Великий Префект граф [А. С.] Строганов граф [Я. А.] Брюс граф Петр Разумовский князь Несвицкий князь Георгий Долго-руков барон Строганов президент<sup>31</sup>

[А. А.] Ржевский

Смирнов А

Сабуров

Розенберг 1

Розенберг 2

Загряжский

Бороздин

[П. А.] Бибииков

Риббас

Балтинг

[И. П.] Елагин

---

<sup>28</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 43–44.

<sup>29</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 2.

<sup>30</sup> Инициалы в скобках поставлены мною. – О. П.

<sup>31</sup> Президент Медицинской коллегии.

[И. В.] Бебер

Одновременно с развитием масонских лож, контролируемых Елагиным, широкое распространение получает семистепенное масонство так называемой Циннендорфской системы, учрежденной агентом прусского короля известным масоном, бывшим гофмейстером при дворе герцога Брауншвейгского бароном Рейхелем. Он был направлен в Петербург Фридрихом Великим, сделавшим из масонства инструмент внешней политики и достижения германских национальных целей. Как отмечается во внутренних масонских источниках, «правительство Фридриха Великого не было чуждо инициативе Рейхеля; действительно, никто лучше этого монарха не мог понимать важности для Германии распространения в России немецкого влияния и тех результатов, каких в этом направлении можно было надеяться достичь при помощи масонства...»<sup>32</sup>. Барон Рейхель поселяется в Петербурге в 1771 году и делает быструю карьеру, став вскоре начальником Шляхетского кадетского корпуса, превратив его в центр масонской пропаганды и воспитания молодежи в космополитическом духе.

Под эгидой Рейхеля уже в 1771 году в Петербурге учреждается первая ложа Циннендорфской системы «Аполлон» (просуществовавшая до 1772 года), а затем еще несколько лож: «Гарпократа» в Петербурге (основана в 1773 году), первый руководитель князь Н. Трубецкой; «Изиды» в Ревеле (1773); «Горуса» в Петербурге (1774–1775); «Латоны» в Петербурге (1775); «Немезиды» в Петербурге (1775–1776).

Но главной своей задачей масонский барон считает установление всеобъемлющего политического контроля над русскими ложами. Шаг за шагом Рейхель заручается поддержкой целого ряда влиятельных лиц, терпеливо и умело ведя интригу. В масонских архивах сохранились документы, свидетельствующие о методах, какими проводилась эта работа.

Так, в 1771 году от имени петербургской ложи «Аполлон» герцогу Брауншвейгскому, гроссмейстеру масонского ордена, направляется письмо, подписанное мастером ложи бароном Рейхелем, наместным мастером М. Херасковым, князем А. Трубецким. В нем высказывалась благодарность за руководство ложей со стороны немецкого масонства, а также за получение восьми грамот на возведение в высокие масонские степени.

Рейхель и его соратники просили помощи гроссмейстера для дискредитации прав шведского и английского масонства на конституирование других лож во всем мире. Нисколько не сомневаясь в обладании такого права за германским масонством, Рейхель просит подсказать, что ему делать, чтобы дезавуировать влияние других масонских систем. Рейхель извиняется перед гроссмейстером, что не может пока переслать в Германию третью часть взносов русских масонов, которые по уставу они должны выплачивать Великой Немецкой Ложе.

Рейхелевцы жалуются на поведение их соперников – Елагина и его сторонников. В письме также сообщается о методах борьбы с инакомыслящими в масонских рядах, которые, в частности, осмеливаются сотрудничать с Елагиным.

«Мы, – пишет барон Рейхель, – отмечаем каждый такой случай в актах ложи и заносим в особый список. Мы удаляем провинившихся из наших рядов. Мы надеемся, что Высший Архитектор Вселенной избавит нас от подобных печальных происшествий в будущем и охранит нас от людей, кто неспособен научиться ценить чистоту... наших алтарей»<sup>33</sup>.

По-видимому, именно в результате борьбы за чистоту алтарей ложа «Аполлон» просуществовала около года и была закрыта. Верные рейхелевцы перешли в ложу «Гарпократа», а остальные отсеялись.

Старания и интриги барона Рейхеля увенчались успехом. 3 сентября 1776 года произошло объединение лож елагинских и рейхелевских.

---

<sup>32</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

<sup>33</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 7–10 (подлинник на немецком языке).

Барон объяснял необходимость объединения лож требованиями установления порядка в масонской работе. Англия не имела писанных ритуалов и запрещала их иметь. По мнению Рейхеля, необходимость перевода ритуалов на русский язык вызывала много недоразумений и ошибок. Рейхель предлагал печатные ритуалы всех трех градусов<sup>34</sup>.

Конечно, это был только повод. На самом деле решающую роль сыграло усиление немецкого влияния в русском обществе. В результате соединенные ложи подпали под юрисдикцию и контроль берлинской ложи «Минервы», первоначальное английское господство в масонстве заменилось прусским, то есть новой закулисной победой прусского короля. В письме от 2 октября 1776 года Елагин сообщает Великой Национальной Германской Ложе, что он очень счастлив, видя «во всей России одного Пастыря и одно стадо»<sup>35</sup>. В общем, под юрисдикцию немецкого масонства подпадает вся елагинско-рейхелевская Великая Провинциальная Ложа, объединившая под свое управление 18 лож, членами которых являлись многие высшие представители политического руководства России или люди, близкие к нему.

Так, в ложе «Гарпократа» в 1777 году руководителем был обер-секретарь Артемьев, в ложе «Немезиды» – статс-секретарь А. В. Храповицкий.

Через елагинско-рейхелевский альянс герцог Брауншвейгский твердо контролирует деятельность русского масонства и связанных с ним политических деятелей. Право на создание новых масонских лож русские получают из Германии, туда же идут отчеты о проделанной работе. Вот, например, передо мной лежит патент немецкого гротсмейстера герцога Брауншвейгского на право создания ложи в Москве от 15 октября 1781 года<sup>36</sup>. В Особом Архиве хранится немало подобных документов.

Однако елагинско-рейхелевский альянс оказался непрочным и недолговечным. Причина тому была чисто политическая – борьба за влияние на наследника русского престола, в которую включился шведский король, возглавлявший масонство своей страны.

Эта шведская политическая интрига реализовалась через князя А. Б. Куракина. Князь Куракин с детства оказался на попечении своего дяди Н. И. Панина, высокопоставленного масона, руководителя внешнеполитического ведомства, воспитателя великого князя Павла Петровича. В качестве племянника Панина Куракин стал товарищем в играх и занятиях будущего императора Павла I, и между ними завязались еще с этого времени дружеские отношения, которые постоянно крепили.

В 1773 году по рекомендации дяди Куракин вступает в масонскую ложу и в тот же год получает назначение состоять при наследнике престола.

Уже в 1775 году Куракин получает третью степень в ложе «Равенство», а в 1776 году выполняет поручения Великой Ложы в Санкт-Петербурге по организации лож шведской системы. В Швеции Куракин наделяется специальными полномочиями. Он привозит с собой конституции для введения степеней шведской системы. Самому Куракину дается звание великого мастера шведской системы, которое по возвращении в Петербург он передает князю Г. П. Гагарину<sup>37</sup>. Однако игра в степени была только ширмой, за которой скрывались политические интриги с целью приобрести влияние на великого князя Павла Петровича.

В 1777 году в дело вступает сам шведский король Густав III, стоявший во главе шведского масонства. Он приезжает в Петербург и лично основывает там ложу под юрисдикцией Великой Ложы Швеции, но самое главное – через посредство Панина и Куракина добивается

---

<sup>34</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 3.

<sup>35</sup> Масонство... Т. 1. С. 145.

<sup>36</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 2098.

<sup>37</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 282, л. 112–113.

посвящения в нее наследника русского престола великого князя Павла Петровича<sup>38</sup>. Конечно, происходит это в глубокой тайне.

Шведская Провинциальная Ложа выделялась порядком своей внешней организации. Кроме трех символических степеней, имелись еще четыре высших градуса, по которым работал Капитул Феникса в Петербурге. В этом городе имелось девять лож, три в Москве, по одной в Ревеле, Кронштадте и Саратове. Имелась также военная ложа при Южной армии.

Под контроль шведского масонства попадает большая часть русских лож, ранее контролируемых Германией. Видные государственные деятели, состоявшие в русских ложах, подчиняются шведскому королю.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка 1777–1779 годов между масоном князем Куракиным и шведским принцем Карлом Зюдерманландским, сохранившаяся в Особом Архиве<sup>39</sup>. Из нее явствует, что князь Куракин получал и выполнял инструкции руководителя страны, настроенной тогда отнюдь не дружелюбно к России. Правда, намерения масонской закулисы разоблачаются русскими спецслужбами, перехватывается компрометирующая Куракина переписка, а сам он ссылается в свою саратовскую вотчину.

Рейхелевско-елагинский альянс, несмотря на раскол в нем, продолжает бороться за подчинение себе, а точнее немецкому масонству, русских лож шведской системы. И снова подпольные интриги и стремление всячески дискредитировать своих противников, которыми в этом случае выступают сторонники шведской системы братья Розенберг (один из них занимал руководящую роль в шведском масонстве).

В масонском архиве сохранился документ 1777 года, отражающий атмосферу этой борьбы<sup>40</sup>.

«Известно, что с начала порядочного учреждения масонства в России и постановления Провинциальной Всероссийской Ложы, отправляемы были работы по обрядам Великой Английской Ложы... А как со временем от части разнообразной работ: поелику не преподаны были порядочные к этому наставления, а отчасти недостаточное содержание того, что прислано было из великой английской ложы, подало некоторым братьям причин к неудовольствиям; то сие было побуждением основать сперва незаконную и непозволенную ложу, а потом иметь покровительство у состоявшейся... [неудовольствие в масонской среде] возрастало день ото дня таким образом, что наконец раздоры и несогласие имели уже вид расколов и угрожали всему братству неминуемым бедственным падением. Тогда все истинные и усердные Ордена нашего члены, соболезнуя о сем бедственном состоянии древнего и почтенного нашего сообщества, начали помышлять о поправлении таковых не порядков, коих бы следствия могли быть для всего масонства пагубны.

По сим причинам в начале прошедшего июля месяца в состоявшем провинциальном комитете, между прочим, предложено было Великим Мастером братом князем Гагариным от лица всей его ложы, что братское и дружеское соединение наших лож с ложами системы шведской, возобновить несомненно доброе согласие и прекратить все до того бывшие раздоры. Сие предложение не могло быть решено в тогдашнем комитете по причине отсутствия брата Елагина, но по его возвращении тотчас согласен он был на оное... которое уже издавна его мыслям было согласно. Вследствие чего приступил он немедленно к исполнению приговора сначала с известным ему почтенным братом Рейхелем, послал он наконец обыкновенным порядком письмо, подписанное девятью братьями об испытании их системы.

---

<sup>38</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 4. Есть также версия, что великий князь Павел Петрович был принят в ложу годом раньше, во время заграничной поездки (во Фридрихсвилде) или другой заграничной поездки в 1782 году (Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 49–50). Во всех случаях прием связан с участием князя Куракина.

<sup>39</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300.

<sup>40</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300, л. 3–4.

Но... сие письмо подано не было, и в самое то время, когда уже намерение сего соединения стало всем известно, предложено было братом Розенбергом установление здесь Государственной ложи. Таковое предложение было совершенно предосудительно нашим намерениям, ибо исполнение одного могло быть наибольшим еще раздором побуждением; потому что провинциальная ложа существует уже за несколько лет начальной ложи... прискорбно было повиноваться другой. В таких обстоятельствах братья полагали в Розенберге больше желания начальствовать, нежели возвышенный порядок, не согласившись на оное; а брат Рейхель, приняв письмо от провинциального великого мастера, с согласия всех братьев вручил ему требуемые обряды, а остальных советовал просить от Великой Шведской Ложи.

В два собрания, в которых о сей Шведской системе братья рассуждали, Розенберг, хотя приглашенный, однако, не был, токмо заочно негодовал на соединение: почему и поныне между ним и братом Рейхелем продолжается несогласие, в коем, однако, брат Рейхель невинен»<sup>41</sup>.

Из документа явствует, что елагинско-рейхелевский альянс желал управлять всеми российскими ложами, а представители шведской системы предлагали протекторат шведского короля.

В 1779 году герцог Зюдерманландский издает декларацию, в которой объявляет для всего мира Швецию девятой провинцией масонского ордена «Строгого Чина», приписав к ней в числе других местностей и всю Россию<sup>42</sup>. Екатерина, узнав об этом, в справедливом возмущении приказывает ложи шведской системы закрыть. Поклонники шведского короля покидают Петербург и объявляются в Москве, где учреждают ложи, которые продолжают тайно работать по шведской системе<sup>43</sup>.

К масонскому подполью этой системы присоединяются ложи «Трех Мечей», «Аписа», «Трех Христианских Добродетелей» и, что самое характерное, на некоторое время даже ложа «Озирис».

О последней ложе следует рассказать особо. Она называлась княжеской, т. к. все ее основатели имели княжеский титул и принадлежали к древнейшим дворянским родам, а свои протоколы вели по-латыни.

Однако и ложа «Озирис», куда входили члены правящих родов России, управлялась из Берлина.

Сохранилось подлинное обращение членов княжеской ложи к своим иноземным начальникам, в котором они просят их покровительства (долгое время оно сохранялось в тайных масонских архивах).

«Досточтимый мастер и досточтимые братья Великой национальной ложи Германии... Благодаря милости Великого Архитектора Вселенной мы познали счастье открыть в Москве 2 марта 1776 ложу справедливую и совершенную под названием Озирис.

Мы получили акты о трех первых градусах, снабженных печатью ложи Аполлона для нашего досточтимого мастера князя Трубецкого, который уже получил их от досточтимого брата барона Рейхеля.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в вашей братской дружбе.

Направляем вам имена членов, которые составляют ложу Озирис, и наш адрес. Просим вас прислать нам список лож, которые работают под вашим руководством... и **не отказать нам быть ведомыми светом вашей высшей науки Королевского Ордена Германии.**

---

<sup>41</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5300, л. 3–4.

<sup>42</sup> Масонство... Т. 1. С. 152.

<sup>43</sup> Масонство... Т. 1. С. 152.

Подписано: князь Николай Трубецкой (мастер); Харитон Чеботарев (секретарь); Сергей Салтыков (первый надзиратель); князь Алексей Черкасский (казначей); Михаил Пушкин (мастер церемоний); Михаил Рахманов (второй надзиратель)».

К обращению приложен список членов ложи, который сам по себе о многом говорит.

**Список членов ложи «Озирис» в Москве (1776)<sup>44</sup>**

1. Князь Николай Трубецкой		Мастер ложи
2. Князь Григорий Долгоруков	}	Заместители мастера
3. Князь Григорий Щербатов		
4. Князь Василий Долгоруков		Первый надзиратель
5. Сергей Салтыков		Первый надзиратель
6. Михаил Рахманов		Второй надзиратель
7. Михаил Херасков	}	ораторы
8. Василий Майков		
9. Семен Десницкий		
10. Алексей Шепелев		секретарь
11. Харитон Чеботарев		секретарь
12. Князь Алексей Черкасский		казначей

---

<sup>44</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18–19 (подлинник на французском языке).

13. Князь Александр Трубецкой	}	Мастера церемоний
14. Михаил Пушкин		
15. Василий Аргамаков		Первый привратник
16. Князь Федор Гагарин		Второй привратник
17. Александр Гурьев		
18. Князь Василий Сибирский		
19. Сергей Плещеев		
20. Князь Владимир Щербатов		
21. Князь Николай Козловский		
22. Степан Колычев		
23. Князь Сергей Голицын		
24. Петр Салтыков		
25. Николай Колычев		
26. Князь Николай Трубецкой		
27. Матвей Афонин		
28. Князь Александр Засекин		
29. Георгий Оболдуев		
30. Богдан Ройенберг		
31. Князь Сергей Волконский		
32. Князь Сергей Голицын		
33. Петр Жеребцов		
34. Николай Евреинов		
35. Иван Ступишин		
36. Сергей Полтев		
37. Сергей Бредихин		
38. Князь Александр Волконский <sup>11</sup>		

Княжеская ложа «Озирис», как и другие российские ложи, колебалась от одного иноземного влияния к другому. Подпадая то под одно, то под другое влияние, ложа «Озирис» представляла собой идеальное космополитическое образование, враждебное национальным интересам России.

Княжеская ложа «Озирис» становится ядром так называемой Великой Национальной Ложи, в которую, кроме нее, вошли ложа «Аполлон» и несколько других больших лож. Гроссмейстером Великой Национальной Ложи стал руководитель «Озириса» князь Трубецкой. Национальной эта Великая Ложа была только по названию, на самом деле она находилась под юрисдикцией немецкого масонства и контролировалась из Берлина, а следовательно, королем Пруссии.

Правда, некоторое время на руководство этой ложей претендовало шведское масонство, используя в качестве козыря участие в ней наследника русского престола. Как мы уже говорили, в завязавшейся борьбе все же победила Германия, а шведская система ушла в глубокое подполье, чтобы возродиться как господствующая уже в царствование Павла I и Александра I (начальный период).

В 1782 году Великая Национальная Ложа получила приглашение прислать своих делегатов на конвент лож системы «Строгого Чина», состоявшийся в Вильгельмсбаде. Посланы были И. Г. Шварц и П. А. Татищев. Руководил конвентом гроссмейстер всего ордена герцог Фердинанд Брауншвейгский.

На конвенте Великая Национальная Ложа России была признана независимой от Швеции и вошла в систему «Строгого Чина». Здесь ей было уготовано место восьмой провинции, разделенной на четыре области: 1 – Север (Санкт-Петербург); 2 – Центр (Москва); 3 – Юг (Киев); 4 – Сибирь (Иркутск). Король Прусский и герцог Брауншвейгский получали мощный инструмент политического влияния на Россию, а русские «братья» стали их вассалами.

От герцога Брауншвейгского российские масоны получили себе в кураторы прусского чиновника, директора камеры принца прусского Вельнера.

Руководить Великой Национальной Ложей был поставлен немец И. Г. Шварц.

Вся система ставила русских братьев в зависимое, подчиненное положение от иностранцев. Организация была установлена следующая: учрежден Капитул, целью которого было высшее руководство и обсуждение догматических вопросов. В Капитул могли входить лишь «братья» обоих теоретических градусов (их полагалось два). В принятой системе имелись и другие, более высокие масонские градусы, но никто из русских их не удостоился. Должность председателя Капитула не была замещена, так как предполагалось, что ее займет наследник русского престола. Фактически первым лицом Капитула был гроссмейстер Шварц (канцлер).

Определенные роли, хотя далеко не первые, играли Татищев (приор), князь Трубецкой, князь Черкасский.

Для текущей работы и переписки с зарубежными «братьями» была создана Директория.

Имелись высшие Ложи Матери, председателями которых должны были быть самые высокопоставленные масоны, – «Коронованное Знамя» (Татищев), «Латона» (Трубецкой), «Озирис», «Сфинкс».

Подчинение русского масонства германскому влиянию и превращение его в орудие немецкой внешней политики активизировали проникновение в Россию одного из самых тайных представителей мировой закулисы – ордена розенкрейцеров. Центр этого ордена сначала находился в Германии, а затем в Австрии (Вена). Активное участие в нем принимал небезызвестный авантюрист Месмер. Покровительствовал ордену австрийский император Леопольд II. Как отмечают внутренние масонские источники, «розенкрейцеры писали о себе очень мало, старались пользоваться для лучшего сокрытия другими организациями...»<sup>45</sup>. Розенкрейцеры

---

<sup>45</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.



были организованы в десятистепенное масонство, причем градусы, следовавшие за тремя символическими, в России практически никому не давались.

Таким образом, все руководство русскими розенкрейцерами было иностранным. Первая розенкрейцерская организация появилась в Москве в конце семидесятых годов и получила развитие с помощью Шварца. Сам он вошел в нее во время путешествия в Вильгельмсбад на масонский конвент. Шварц «развил имевшиеся в Москве их ложи, которые хотя и не слились с ложами Великой Национальной Ложи, но стали работать параллельно, что облегчалось тем, что масоны теоретического градуса были все одновременно и розенкрейцерами. Всех объединенных лож в Москве было около двадцати и около того же количества в провинции исключительно Центральной России»<sup>46</sup>.

Как и в других масонских орденах, розенкрейцеры низших градусов посвящения ничего не знали о намерениях и планах вышестоящих. На низших градусах масонство было особым видом развлечения – «собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало». «Я, – признается Новиков, – сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству 5, 6 и 7 или еще какие были я не знал, так я и ведаю, что они знали». Конечно, вся реальная работа против России и за ее спиной велась в высших градусах посвящения и была неизвестна многим рядовым масонам, которые использовались как прикрытие для преступной антирусской деятельности.

С 1787 года связным российских розенкрейцеров с их германскими начальниками стал А. М. Кутузов, который в это время уехал за границу для «изучения алхимии», жил там почти безвыездно и умер в Берлине.

В 1775 году Кутузов – один из основателей ложи «Астрея», а в 1780-м – член ложи «Гармония». Достиг он высших градусов, состоял членом Директории теоретической степени, находился в постоянной связи с одним из главных мировых масонов того времени Дю Боском.

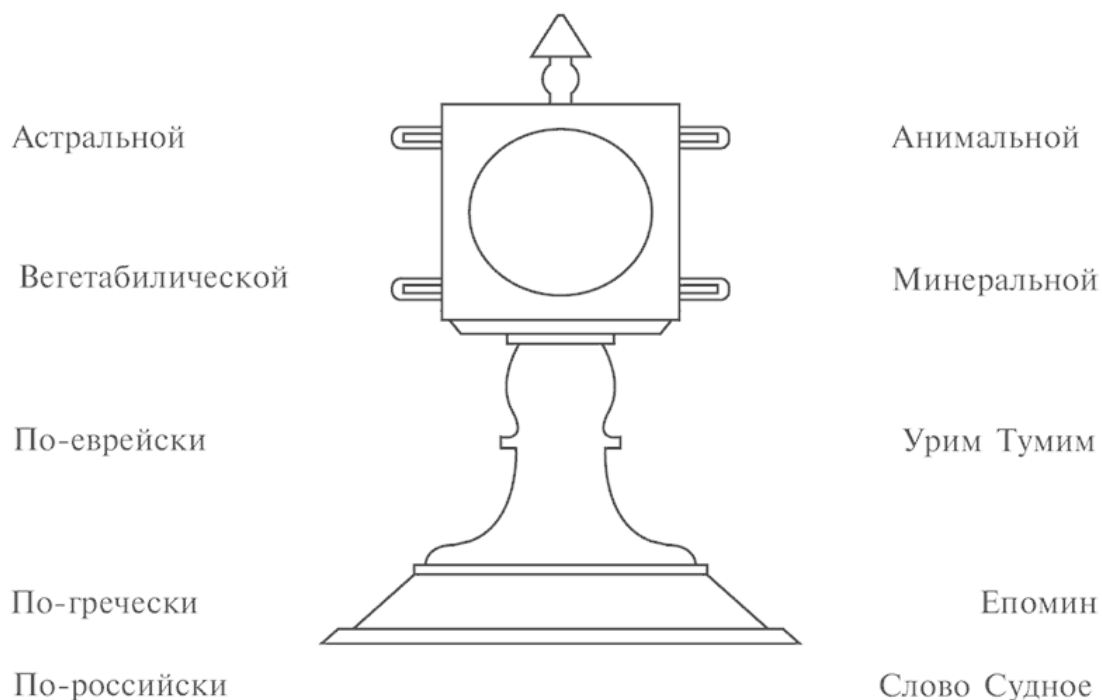
Именно среди розенкрейцеров можно увидеть самое большое количество шарлатанов и обманщиков, предлагавших в качестве платы за реальные политические услуги, измену и предательство некие высшие знания, якобы позволявшие управлять людьми и получать золото в неограниченных количествах. И среди русских вельмож и дворян находилось немало жаждающих заключить такую сделку. В Особом Архиве хранятся чертеж и описание некоего аппарата по производству магических материалов<sup>47</sup>, предлагаемого розенкрейцерами простакам из числа русских вельмож:

**«Сие точное и справедливое Изображение УРИМА ТУМИМА**

---

<sup>46</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

<sup>47</sup> ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 24–33. Документ приводится с соблюдением особенностей подлинника.



Из нижеследующего увидеть можно, каким образом оной приготавлиются и Самопотаенном Обществе так называемого Братства Розового Креста хранится. Подножие делается из Магического Елеитра или Состава и Слов Божие Елохим в округе оного выливается, на оное подножие поставляет Большой Хрусталь, сделанный из двух Хрустальных Камней, которые в середине вытачиваются Овалом и вместе составляются, тогда в помянутую овальную хрустальную пустоту влагается четвертной камень мудрых; сверх сего еще четыре малых хрусталя кристаллизуются, кои должны быть чисто обточены; в середине также такую Пустоту, имеющую Раздвоенство на две части, дабы можно было их складывать.

Внутри же при великих двух сложенных хрусталях вырезается Слово Тетраграматон; когда же сии Хрустали готовы будут, то тогда обложить их из золота сделанными частицами, таким образом дабы можно было Разбирать Как Большие, Средние, так и Малые; У сих же малых должны крючки сделаны Быть, чтобы их в большом овале привесить можно было; а у большого также внизу два крючка приделати, которыми бы на подножие крепче поставить было можно; в Середине же Большого Хрусталя Как уже упомянуто, четвертной философский камень кладется, то к концам четырех сторон большого Хрусталя Реченные малые четыре Хрусталя приставляются; в каждый из оных кладется по одному философскому камню; а именно в первой сделанной из царства Животных, во второй из царства Растений, а в третьей из царства ископаемых, то есть минеральной, и в четвертой Астральной; а сверху же в пятом находится Огнь Господен; Коим Израильски дете приносимые жертвы зажигали; напоследок делается чистой футРаль (? – О. П.), дабы все оное от пыли сохранить...

(Далее описывается процесс создания магического Елеитра и других магических материалов.)

А Каим Урим не у каждого находится, но единственно только в доме Времянного Главного Мастера собратей...

(Далее подробно описывается процесс работы магического аппарата.) Кольца на руках у сих Братей сделаны и вылиты также из магического Елеитра или состава, и на оных внутри вырезывается слово Тетраграматон.

Сии Кольца имеют следующие Качества: первое – кто оное на руке своей имеет, то никакой яд им вредить не может, а узнает потому, что Кольцо все почернеет, второе – оное Кольцо показывает злодеев и Недругов, когда с ними в Беседе находишь, то на Кольце появляются пятна кровавого цвету, третье – когда оное кольцо наденешь на большой Палец левой Руки и по оной ударишь, то сделается, что тебя никто не сможет увидеть, через то можно будет от всех своих злодеев и недругов избавляться; четвертое отражает всех от нечистот баляющих людей и прелюбодеев; ежели из них паче чаяния кто сие кольцо оденет, то оное на малые кусочки рассыпется, и напоследок, пятое, самое главное и нужное для человека, ибо тот, кто его завсегда носит, во всех своих богоугодных намерениях предупевает и потому завсегда здрав бывает».

Кроме ордена розенкрейцеров, следует отметить и еще одну организацию мировой закулисы – орден мартинистов. Он появился в России в середине шестидесятых годов XVIII века. Первым российским мартинистом считался князь А. Б. Голицын. Проводниками мартинизма в России были граф Т. Грабянка и адмирал Плещеев. Центром мартинизма стала Москва. Здесь в работе масонов принимали участие многие видные масонские конспираторы, и в частности А. Н. Радищев<sup>48</sup>.

Мартинисты всегда имели высокопоставленных покровителей.

В 1780-е годы открыто поддерживал мартинистов главнокомандующий Москвы старый масон З. Чернышев<sup>49</sup>.

Елагинско-рейхелевские ложи в конце семидесятых годов приобрели вульгарно-авантюрный характер, «братья» собирались по вечерам, чтобы развлечься, посплетничать и обсудить текущие политические дела. Аферы обсуждались чуть ли не в открытую, все исконно русское презиралось и осмеивалось. Окончательная дискредитация елагинско-рейхелевского масонства произошла в связи со скандальными похождениями небезызвестного графа Калиостро, ставшего членом нескольких русских масонских лож и облапошившего множество «братьев» проектами получения философского камня и изготовления волшебного аппарата вроде описанного нами выше.

Характерным эпизодом этой аферы стало дело о золоте, которое Калиостро обещал производить при помощи своего волшебства пудами. «Братья», охваченные страстью к наживе, затрачивали огромные средства на создание волшебного аппарата по «производству золота» и разных магических материалов и аппаратов.

Самой пикантной страницей походов Калиостро была организация им в Петербурге ложи египетского масонства. В эту ложу допускались женщины, и собрания ее при участии самого Калиостро приобретали характер оргии. Как признают внутренние масонские источники, собрания этой ложи «имели иногда сходство с радениями некоторых сект»<sup>50</sup>. Эту сторону деятельности масонских лож высмеяла сама Екатерина II в своих комедиях «Обманщик» и «Шаман Сибирский».

Все злоупотребления, случавшиеся в масонских ложах, всячески скрывались, чему способствовала секретность этих организаций. По архивным источникам известны случаи похищения и утайки денег, непристойного поведения, пьянства и т. п.<sup>51</sup>. Человеческий облик большинства масонов не вызывал симпатий.

Во всех их поступках проявлялось противоречие между словом и делом. Декларируя разные возвышенные чувства и деяния, масоны на практике являли собой самый отрицательный пример.

---

<sup>48</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 17.

<sup>49</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 15.

<sup>50</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 5.

<sup>51</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 200, л. 49.

Масон граф Ф. Дмитриев-Мамонов, упоминаемый в масонских списках еще в 1756 году, отличался неслыханной жестокостью по отношению к своим крепостным, которых он мучил и пытал так, что они постоянно бежали от него. Дело дошло до императрицы, и над ним была учреждена опека.

Выдающийся «масонский человеколюбец» князь Н. В. Репнин в царствование Павла I прославился неслыханной жестокостью при подавлении волнения безоружных крестьян в селе Брасове Орловской губернии. По приказу Репнина, лично руководившего расправой, село обстреливалось из пушек в течение двух часов, было выпущено 33 артиллерийских снаряда, а затем открыт плотный оружейный огонь.

В результате село было сожжено, убито 20, а ранено 70 крестьян, в том числе женщин и детей<sup>52</sup>. Так масоны проявляли свое настоящее отношение к русскому народу.

Мучителем своих крестьян был и знаменитый масон Куракин, не считавший их за людей и называвший их подлым сословием. Как свидетельствуют даже масонские источники, для Куракина карьера и внешний блеск составляли основу жизни. В отношениях с людьми, по общему отзыву, «он был холоден, проявление дружеских чувств было для него лишь вежливостью. Его не тяготили толпы слуг, и положение крестьян, ему принадлежащих, не было блестящим»<sup>53</sup>. Устроенные им благотворительные учреждения были для него проявлением чванливого барства, а не сердечным порывом.

Распространены были в масонской среде лихоимство и взяточничество. Один из старых масонов, глава масонской ложи «Молчаливость» Роман Илларионович Воронцов, отец княгини Е. Р. Дашковой, воспитавший двух сыновей-масонов, за взяточничество получил прозвище Роман Большой Карман. Назначенный наместником Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний, Р. И. Воронцов до того разорил поборами эти земли, что слух о его «неукротимом лихоимстве» дошел до императрицы. Своей безнравственностью и невежеством Воронцов служил своего рода эталоном<sup>54</sup>.

Для масонов подкуп и взятки служили испытанным орудием получения влияния. Следствие 1792 года установило, что масонские конспираторы подкупали многих государственных чиновников, цензоров, переводчиков и даже служащих при Тайной экспедиции. Особые суммы выделялись на подкуп газет с тем, чтобы они в положительном виде давали информацию о масонах, их изданиях и учреждениях<sup>55</sup>.

Отечество масона – весь мир, он убежденный космополит. По-настоящему близкими для него являются только «братья» по масонскому ордену. Вступая в ложу, масон приносил секретную присягу с целованием креста и Евангелия, клянясь соблюдать тайну и выполнять все указания своих начальников, а они, как мы видели, были иностранцами, руководителями политики других государств.

Для примера приведем образец такой клятвы, данной князем Н. Репниным при вступлении в орден розенкрейцеров: «Я, Николай Репнин, клянусь всевышним существом, что никогда не назову имени Ордена, которое мне будет сказано почтеннейшим братом Шредером (прусский агент в России, бывший капитан прусской армии. – *О. П.*), и никому не выдам, что он принял от меня прошение к предстоятелям сего Ордена о вступлении моем в оный, прежде чем я вступлю и получу особое позволение открыться братьям Ордена. Князь Николай Репнин, генерал-аншеф Российской службы».

На следствии по делу масонов в 1792 году масонская присяга совершенно справедливо вменялась в особую вину, так как по законам России ее подданные присягать могли только

---

<sup>52</sup> Русский Биографический Словарь. «Рейтерн – Рольцберг». СПб., 1913. С. 115.

<sup>53</sup> Бакунина Т. А. Указ. соч. С. 46.

<sup>54</sup> Лозинская Л. Я. Во главе двух академий. М., 1978. С. 5.

<sup>55</sup> Новиков Н. И. Избранные сочинения. М., 1951. С. 604.

перед лицом высшей русской власти. «По законам государственным присяга установлена для служения Государю и государству, а инаково она никому не принадлежит, но вы (масоны. — О. П.) в противность сего, однако же, делали присягу при приеме, как из бумаг ваших видно, да еще секретную, а к тому же и чужестранцам...» (из допроса Новикова в Тайной экспедиции).

Масонские акты обязательно требуют сохранения полной тайны о деятельности лож от российских властей. Так, по данным следствия было установлено, что в масонских документах «сказано, чтоб правительству о тайне орденой никакой грозимою казнию не открывать».

Поэтому следствие справедливо вопрошало: а можно ли масона «почесть надежным государству членом»? В начале восьмидесятых годов в России действовало 145 масонских лож. Императрица Екатерина II все сильнее ощущает вокруг себя, как стягивается кольцо масонского влияния, за которым проявлялась воля владетельных особ Запада, и прежде всего Германии. После конвента в Вильгельмсбаде, еще раз подтвердившего роль русских масонов как политических агентов прусского короля, Екатерина вполне осязаемо почувствовала угрозу своей власти. Принадлежавшие к правящим родам, российские масоны вольно или невольно являлись орудием влияния западных владык. Часть из масонов входила в ее ближайшее окружение — Н. И. Панин (возглавлявший внешнюю политику России и являвшийся воспитателем сына Екатерины Павла), И. П. Елагин (кабинет-министр), В. И. Бибииков, А. В. Храповицкий (статс-секретарь), Артемьев (обер-секретарь).

Активными проводниками масонской политики служили екатерининские вельможи из родов Долгоруковых, Гагариных, Трубецких, Куракиных, Щербатовых, Чернышевых, Брюсов, Репниных и многих других.

О том, насколько опасный характер приобретало масонское влияние в ее окружении, свидетельствует пример графа Н. И. Панина, представлявшего собой типичный образец высокопоставленного масонского конспиратора, скрывавшего под личиной медлительного, добродушного человека жесткую волю, беспощадную мстительность и скрытность интригана.

В 1747 году, назначенный посланником в Данию, Панин отправляется туда через Дрезден, в Берлине представляется Фридриху II, а в Гамбурге получает известие о пожаловании его в камергеры прусского Двора. Судя по всему, именно в это время он вступает в немецкую масонскую ложу, в которой работает все время пребывания за границей (12 лет). Очевидно, что не без сложных масонских интриг Панин внезапно становится воспитателем наследника русского престола великого князя Павла Петровича. Используя свое влияние воспитателя, Панин сделал наследника престола страстным поклонником Фридриха II и всего немецкого. С семидесятых годов рядом с будущим Павлом I, как мы уже говорили, постоянно находится для контроля доверенное лицо Панина, масон (гроссмейстер ложи) князь А. Б. Куракин. После смерти Павла I оказалось, что он князю Куракину, «своему верному другу», завещал звезду ордена Черного Орла, которую носил прежде Фридрих II, сам передавший ее русскому цесаревичу, и шпагу, принадлежавшую графу д'Артуа. О том, как осуществлялось религиозное воспитание Павла, можно видеть из поступков Н. И. Панина, который, по-видимому, был человеком неверующим. При приглашении в законоучители к наследнику престола митрополита Платона Панин больше всего интересовался, не суеверен ли он, подразумевая под этим искреннюю и горячую веру, а в письме к своему масонскому брату Воронцову, который заболел от постной пищи, утверждал, что закон требует не разорения здоровья, а разорения страстей (масонский термин): «еще одними грибами и репою едва ли учинить можно», т. е. выступал против поста.

Не без интриг Панина наблюдать за занятиями сыновей наследника престола Павла великих князей Александра и Константина Павловичей был назначен масон А. Я. Будберг<sup>56</sup>. Воспитателем же великого князя Александра был поставлен масон Муравьев.

<sup>56</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2.

Как глава внешнеполитического ведомства Екатерины, масон Н. И. Панин проводит линию на постоянное сближение с Пруссией, в угоду которой ущемлялись национальные интересы России. По отзыву иностранных послов, «он походил скорее на немца». Территориальный раздел славянского государства Польши, который он готовил по указке врагов славянского мира, был настоящим преступлением. Закулисная дипломатия Фридриха II, осуществляемая через Панина, вызвала резкое обострение русско-турецких отношений, вылившееся в 1768 году в войну. В этой войне Россия осталась без союзников.

Этим воспользовался Фридрих II, чтобы привести к осуществлению давно задуманный проект раздела Польши. «На приобретение части Польши нельзя было смотреть как на победу, так как Австрия и Пруссия получили лучшие части даром»<sup>57</sup>. Разрушение славянской страны вело к ослаблению России и вместе с тем значительно усиливало Пруссию, постоянного потенциального противника Российской державы. Чьи интересы преследовал здесь масон Панин, подготовивший этот договор? Граф Григорий Орлов, никогда не состоявший в масонских ложах, справедливо заметил, что люди, составившие договор о разделе, заслуживают смертной казни. Н. И. Панин был настоящим государственным преступником, замышляя разрушение русского государственного строя и свержение императрицы Екатерины.

Еще в 1762 году он подготавливает проект создания так называемого Императорского совета, через который, по его мнению, должны проходить все документы, требующие подписи царя. Без санкции этого совета ни одно из решений Государя не могло иметь законной силы. Сам совет мыслился в составе самых просвещенных вельмож, под которыми Панин подразумевал лиц, принадлежащих к масонским ложах.

Позднее, примерно в 1773 году, Панин вместе со своим секретарем Д. Фонвизиним (тоже масоном), естественно, с ведома масонского руководства составляет проект «конституции» в космополитическом, антирусском духе, согласно которой политическую свободу получало космополитическое дворянство, а русский народ терял даже право апеллировать к Государю. Эту «конституцию» должен был принять после свержения Екатерины новый монарх, ставленник масонских лож.

Заговор против Екатерины готовился в подполье масонских лож.

Сохранился рассказ об этом, записанный родственником секретаря Панина Д. И. Фонвизина: «В 1773 или 1775 году, когда цесаревич (Великий Князь Павел Петрович) достиг совершеннолетия и женился... граф Н. И. Панин, брат его фельдмаршал П. И. Панин, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнин, кто-то из архиереев... и многие из тогдашних вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор для свержения с престола царствующую без права Екатерину II и вместо нее возвести совершеннолетнего ее сына. Павел Петрович знал об этом, согласился принять предложенную ему Паниным конституцию, утвердил ее своей подписью и дал присягу в том, что не нарушит этого коренного государственного закона, ограничивающего самодержавие...»

При графе Панине были доверенными секретарями Д. И. Фонвизин, редактор конституционного акта, и Бакунин – оба участники в заговоре. Бакунин из честолюбивых, своекорыстных видов решил быть предателем: он открыл фавориту Императрицы князю Г. Г. Орлову все обстоятельства заговора и всех участников, стало быть, это сделалось известным и Императрице. Она позвала к себе сына и гневно упрекала его за участие в замыслах против нее. Павел испугался, принес матери повинную и список всех заговорщиков...» Очевидно, в заговоре были замешаны многие вельможи – члены масонских лож, и Екатерина II не решилась тогда выступать открыто против столь мощной и влиятельной организации.

---

<sup>57</sup> Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

Как повествуется дальше, «из заговорщиков никто, однако, не погиб. Граф Панин был удален от Павла с благоволительным рескриптом с пожалованием ему 5000 душ и остался канцлером; брат его фельдмаршал и княгиня Дашкова оставили двор и переселились в Москву.

Князь Репнин уехал в свое наместничество в Смоленск, а над прочими был учрежден тайный надзор»<sup>58</sup>.

Хотя Екатерина II и одарила Панина, но с радостью писала в октябре 1773 года одной своей знакомой, что «дом ее очищен»<sup>59</sup>. Однако интриги Панина не прекращались.

В 1773–1774 годах Панин был причастен к заговорщической деятельности мировой закулисы, связанной с именем самозванки, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы и гетмана Разумовского.

Эта несчастная женщина, получившая известность под именем княжны Таракановой, стала жалкой игрушкой в руках жестоких и расчетливых интриганов, стремившихся подорвать стабильность русской власти.

Первоначальные нити этого заговора опять же ведут к прусскому королю Фридриху II.

При расследовании самозванка показала, что в семнадцать лет ее тайно привезли из Персии (где она воспитывалась ребенком) через Россию и Петербург в Берлин. После встречи с Фридрихом II самозванка стала называть себя княжной и говорить о своих правах на русский престол. В подтверждение своих прав несчастная показывала якобы настоящие копии завещаний императрицы Елизаветы Петровны, Екатерины I и Петра I<sup>60</sup>. В следственном деле самозванки приводится отрывок из ее письма Н. Панину, из которого следует, что она знала о конституционных интригах этого масонского конспиратора и, более того, обещала ему свою поддержку.

«Вы в Санкт-Петербурге, – писала самозванка Панину, – не доверяете никому, друг друга подозреваете, боитесь, сомневаетесь, ищите помощи, не знаете, где ее найти: можно найти ее во мне и в моих правах. Знайте, что ни по характеру, ни по чувствам я не способна делать что-либо без ведома народа, не способна к лукавству и коварной политике, напротив, вся жизнь моя будет посвящена народу... Если я не скоро явлюсь в Петербурге, это ваша ошибка, граф»<sup>61</sup>. Откуда самозванка могла располагать информацией, известной очень узкому кругу лиц и державшейся в строгом секрете? Безусловно, только по масонским каналам через агентов Фридриха II или также связанного с ней польского масона К. Радзивилла. Известно, что эта попытка мировой закулисы подорвать российскую власть провалилась, женщина, служившая орудием этого, по приказу Екатерины была арестована и умерла в крепости.

Несмотря на неудачи, Панин продолжал свои интриги и во второй половине семидесятых годов, помогая прусскому королю-масону расстроить сближение России с Австрией, выступавшей также против экспансионистских планов Берлина. В 1781 году его происки открываются. В связи с этим разыгралось известное Бибииковское дело. В перехваченных письмах масона Бибиикова к масону А. Б. Куракину (близкому другу и родственнику Н. И. Панина), сопровождавшему великого князя Павла Петровича, его мать Екатерина прочла жалобы на страдания отечества и «грустное положение всех добродетельствующих». Екатерина совершенно справедливо придавала этому делу большое значение и «искала за Бибииковым и Куракиным более важных лиц»<sup>62</sup>.

Неудивительно, что именно в 1782 году Екатерина предпринимает против масонства ряд решительных мер. Во-первых, выходит Указ о запрещении тайных обществ, который, по

---

<sup>58</sup> Цит. по: Лозинская Л. Я. Указ. соч. М., 1978. С. 56–57.

<sup>59</sup> Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

<sup>60</sup> Молева Н. Ее называли княжна Тараканова. М., 1993. С. 72.

<sup>61</sup> Молева Н. Указ. соч. С. 178.

<sup>62</sup> Брокгауз и Ефрон. Т. 44. С. 694.

сути дела, ставит вольных каменщиков вне закона. Во-вторых, из ее ближайшего окружения постепенно изгоняются масонские функционеры. Впрочем, последняя мера была начата еще раньше. Екатерина отдаляет от себя Н. И. Панина, Елагина, Храповицкого и еще целый ряд других известных масонов.

Несмотря на Указ о запрещении тайных обществ, масонские «братья» продолжают свою подрывную работу. Закрылась только ложа, руководимая генералом Мелиссино, являвшаяся редким примером неучастия в политических интригах.

Центр масонской работы переносится из Петербурга в Москву, а деятельность масонских лож становится еще более тайной и враждебной России.

Вольные каменщики усиливают организационную работу. Перестраивают свою деятельность Директория Восьмой провинции и Капитул Восьмой провинции, их руководитель Шварц получает диктаторские полномочия. В 1784 году основывается Директория Теоретической степени (Гаупт-Директория), располагалась она также в Москве, объединяя верховную масонскую элиту.

Особые полномочия получает главный координатор деятельности масонских организаций на территории России (и прежде всего их руководящего звена – теоретического градуса) И. В. Лопухин. Через него проходила вся масонская переписка как между отдельными ложами, так и между российскими масонами и заграничными центрами вольных каменщиков.

Представители российского масонства активно консультируются с зарубежными центрами. После Указа Екатерины важную роль здесь играет лично знакомый с прусским королем Фридрихом В. Н. Зиновьев. Он поддерживал контакты с руководителями иностранных масонских лож и служил одним из посредников между российским и иностранным масонством. В 1783 году Зиновьев шесть месяцев провел в Брауншвейге, где вел переговоры с герцогом Брауншвейгским. Руководитель мирового масонства дал Зиновьеву подробные инструкции, как действовать во имя ордена, и при отъезде снабдил его многими рекомендательными письмами к известнейшим масонам, жившим во Франции и Италии. С этими письмами Зиновьев посещает масонские ложи Генуи, Рима, Неаполя, Турина и других городов.

В Лионе он вступает в особый масонский орден, объединявший самых знаменитых масонов, в частности Виллермоза, Ренана, Сен-Мартена.

Эти масоны учат, как следует участвовать в масонском строительстве, чтобы создать всемирную религию и подчинить себе все человечество.

После смерти Шварца в 1784 году великим мастером Провинциальной Ложы, председателем Капитула Восьмой провинции и великим мастером в управлении теоретическим градусом становится князь рюрикович Юрий Владимирович Долгоруков.

Восходит масонская звезда и других Долгоруковых. Высокие масонские должности получает и В. В. Долгоруков, генерал и действительный тайный советник. С 1784 года он становится вторым надзирателем Провинциальной Ложы, наместным мастером управления теоретическим градусом и членом Капитула Восьмой провинции<sup>63</sup>.

Князь Алексей Николаевич Долгоруков, генерал, состоит в руководстве Дружеского учебного общества.

Князь Григорий Алексеевич Долгоруков – член тайной ложи «Нептуна», в третьей степени в 1780–1787 годах, розенкрейцер, член теоретического градуса в Петербурге.

Случаи, когда представители высших княжеских и дворянских родов покидали масонские ложи после запрещения тайных обществ, крайне редки. Напротив, усиливая работу в подполье, масоны изыскивают новые легальные формы деятельности. Такой «крышей» становится так называемая Типографическая компания.

---

<sup>63</sup> ОА, ф. 730, оп. 1, д. 226, л. 33.



Одновременно вольными каменщиками активизируется Дружеское ученое общество, бывшее рассадником масонского обскурантизма и обработки сознания русской молодежи в духе космополитических «идеалов». Многие воспитанники этого общества стали видными масонами.

Основал Дружеское ученое общество специалист теоретического градуса Соломоновых Наук наместник мировой закулисы в России И. Г. Шварц (с его смертью закрылось и общество).

Одной из основных отличительных черт масонства всегда было стремление использовать любое общественное движение в своих целях, закулисно возглавив его, регулируя в интересах своей подрывной идеологии.

Главное внимание, конечно, уделялось тем движениям, которые носили общенациональный характер и вытекали из особенностей развития русского народа. Масонские начальники были мастерами в политике и политической интриге. Как никто другой, они понимали, что с общественным движением, которое выходит из глубин национальной жизни, очень трудно или невозможно бороться в открытую, но его можно легко погубить, внедрив в него своих людей и придав ему за внешне привлекательной оболочкой противоположный характер.

Именно такая попытка и предпринимается масонскими начальниками со второй половины XVIII века. Характер общественного движения, происходившего в русском обществе в это время, был вызван потребностью реформирования русской жизни применительно к новым общественным условиям.

Петровские преобразования, носившие двойственный характер, давшие России немало положительного, вместе с тем привели к расколу, ощутимо противопоставив интересы разных слоев общества.

Интересы русской жизни требовали преодоления этого раскола, проведения общенациональной реформы по пути смягчения противоречий между основной массой русского народа, мыслящей тысячелетними традиционными категориями, и сравнительно малочисленными слоями, рожденными преобразованиями Петра.

России требовались реформа на основе традиций, обычаев и идеалов национальной жизни и подчинение деятельности нового, народившегося слоя интересам русского народа. Мировые масонские круги предлагали свой вариант реформы – создание на основе «нового слоя» малого народа, ориентированного на Запад и управляемого масонской закулисой.

В этом смысле характерна безуспешная попытка превратить в представителя «малого народа» выдающегося русского просветителя Николая Ивановича Новикова, деятельность которого чаще всего совершенно неверно рассматривается только через призму его участия в работе масонских организаций. Факты жизни Новикова свидетельствуют, что этот человек был по своему духу неизмеримо выше содержания этой подпольной организации и по своей сути глубоко чужд ей.

Более того, как писатель-просветитель, публикатор произведений древней русской литературы, он сложился еще до своего вступления в масонство, которое он по наивности пытался использовать в своих целях.

Работа в Комиссии по составлению нового Уложения в качестве секретаря («держателя дневной записки»), издание сатирических журналов «Трутень» и «Живописец» с полной очевидностью выявили его национально-русские симпатии и резко отрицательное отношение к космополитизированному знати и дворянству. Новиков в своих журналах показывает облик космополитизированной части правящего класса, рассматривающей Россию как «неприятельскую землю, жадно терзающие ее для того, чтобы жрать, спать и развратничать. Это какие-

то изверги без роду и племени, утратившие достоинство, честь и совесть, превратившиеся в скотоподобных завоевателей»<sup>64</sup>.

Из уст подобных дворян-космополитов, почвы, на которой, собственно, и выросло масонство, нередко можно было услышать: «Я не знаю русского языка. Покойный батюшка его терпеть не мог; да и всю Россию ненавидел; и сожалел, что он в ней родился; полно, этому дивиться нечему; она и подлинно этого заслуживает» («Трутенъ», лист 3). Новиков презирует и ненавидит подобных дворян. Его симпатии на стороне простого русского народа, и прежде всего крестьян, которых он показывает трудолюбивыми и добродетельными, страдающими от притеснения дворян-космополитов.

Очевидно, что Новиков стоит на позиции реформирования русской жизни на национальных основах. Именно для этого им издаются сборники произведений древней русской литературы «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775), которые свидетельствуют о величии духа русских людей. В предисловии Новиков писал: «Не все у нас еще, слава Богу! заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с неменьшим удовольствием увидят некое начертание нравов их обычаев и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою»<sup>65</sup>.

Участие Новикова в работе масонской организации – трагедия его жизни. Масонские конспираторы использовали политическую наивность Новикова, убедив его, что в рамках масонских лож он сможет реализовать свои просветительские замыслы, обещав ему помощь и поддержку. Для руководителей вольных каменщиков личность Новикова была ширмой для их преступных планов и способом взять под контроль его широкую просветительскую деятельность. Он был приглашен вступить в ложу «Астрея» в 1775 году, в возрасте 31 года, хотя, безусловно, имел такие возможности и раньше (в то время абсолютное большинство представителей правящего класса вступало в ложи в возрасте 18–25 лет). Как справедливо отмечал исследователь творчества Новикова Г. П. Макогоненко, в масонском ордене Новиков сразу же «занял независимую позицию», ополчившись в своих статьях против самих идеологических основ антиобщественной философии масонства.

«На этой почве между Новиковым и руководителями русских розенкрейцеров – мистиком Шварцем, а позже политическим авантюристом Шредером – завязалась борьба, а между ним и остальными «братьями» возникла «холодность». Попав вскоре даже в число руководителей московского ордена розенкрейцеров, Новиков сумел, тем не менее, не только отстоять свою независимость от орденских начальников, отстраниться от мистических исканий «братьев», от нелепой обрядности, но и на какое-то время использовать средства ордена для своих просветительских целей<sup>66</sup>. За 1779–1792 годы Новиков создает в Москве просветительскую организацию со своими типографиями, которая издает сотни трудов по отечественной истории, сочинения русских авторов, переводы западноевропейской классики, сочинения по педагогике, экономике, грамматике и сотни различных учебных пособий, букварей и др. Конечно, все это не могло понравиться зарубежным руководителям масонского ордена.

Независимость от масонского начальства предопределила дальнейшую судьбу русского просветителя. По сути дела, он был выдан на заклятие, специально подставлен с тем, чтобы погубить просветительское дело, ради которого он жил. Из многих десятков высокопоставленных масонских руководителей, в том числе занимающих видное положение при императорском Дворе, судебному преследованию подвергся только Новиков, хотя известны были масонские персоны и значительно важнее. В 1792 году он был арестован.

---

<sup>64</sup> Новиков Н. И. Избранные сочинения. М. – Л., 1954. С. XIII.

<sup>65</sup> Новиков Н. И. Указ. соч. С. 373.

<sup>66</sup> Новиков Н. И. Указ. соч. С. XXI.

Из следственного дела Новикова видно, что многих преступных политических интриг, которые вели масоны против Русского государства, Новиков просто не знал, более того, он не знал содержания некоторых масонских книг, которые печатались в его типографии по указанию масонских начальников. Ему объясняли, что он не готов к пониманию их таинств. Новиков не ведал, кто возглавляет орден розенкрейцеров, в котором состоял, а знал лишь своего непосредственного начальника. На допросе он показал: «Кто суть действительно из начальников... мне открыто не было, и я не знаю не только сих, но ниже того, который за моим первым или ближайшим, которого одного только и знать по введенному порядку в ордене я мог».

Вступающим в орден обещали со временем открыть все тайны бытия и научить управлять событиями с помощью магии и каббалы, а за это полагалось послушно исполнять все указания масонских начальников.

Шли годы, а русских «братьев» не спешили знакомить с высшими таинствами. Причем возникало естественное сомнение: а существовали ли эти высшие таинства вообще и не было ли постоянное упоминание о них приманкой для легковверных с целью придать смысл существованию ордена, на самом деле носившего чисто политический характер?

На допросе Новиков сообщил: «В магии и каббале и не могли из нас никто упражняться, как то по бумагам видно, находясь в нижних только еще градусах, и мне о сих науках, кроме названия их, неизвестно».

Из показаний Новикова следовало, что каждому вступающему в орден показывали чертеж «таинственного содержания со словами «Шесть великие дни дел» и на просьбу объяснить его говорили, «что сей чертеж расположен и писан каббалистически, и кто не упражнялся еще в нижних познаниях, тот не может понимать и разуметь вышних... а могут его разуметь только находящиеся в самых высших градусах». Рассуждения эти были чистой воды шарлатанством.

В общем, все материалы следствия говорили о том, что Новиков был сравнительно мало-важной фигурой в масонской иерархии. И тот факт, что главный удар пришелся именно по нему, свидетельствует о сложной интриге, затеянной против него самими масонами из ближнего окружения императрицы. Понимая, что удара не избежать, масонские конспираторы решили отвести его на второстепенное звено своей цепи, уничтожив одновременно один из центров русского просвещения. Механизм этой интриги требует еще специального изучения.

Очень характерно, что в деле о масонстве не пострадал ни один высокопоставленный масон, ни один из руководителей масонских орденов. А имена их хорошо известны следствию. Это тем более удивительно, что царице было доложено, что в берлинских ложах 1790–1791 годов поднимался вопрос о замене царствующей особы на русском престоле. В интриге этой были замешаны и русские масоны, пытавшиеся воспользоваться тяжелой военно-политической обстановкой в Европе для захвата власти в России. Дело против Новикова затеяно при участии московского генерал-губернатора графа Я. А. Брюса, известного своей принадлежностью к масонским ложам.

Большую роль в осуждении Новикова сыграл донос крупного масонского функционера князя Г. П. Гагарина, руководителя многих лож, великого мастера Великой Провинциальной Ложы, префекта Капитула Феникса. Кстати, это не помешало ему занимать руководящую масонскую должность и в начале XIX века.

В общем, посадив в Шлиссельбургскую крепость Н. И. Новикова и отправив в ссылку некоторых его соратников, императрица как бы поставила точку на этом деле. Реально никто из масонов не пострадал, сохранялась сложная сеть масонских лож, которые продолжали свою подпольную деятельность, зато был уничтожен до основания один из центров русского просвещения. Поэтому можно согласиться с выводом исследователя Макогоненко, что Новикова пре-

следовали «не за масонство, а за огромную... просветительскую деятельность, которая стала крупным явлением общественной жизни восьмидесятых годов»<sup>67</sup>.

Просидев четыре года в крепости, не получая никакой помощи и забытый своими «братьями», Новиков многое понял. И прежде всего то, что он стал заложником тайных политических интриг вольных каменщиков.

Выйдя из крепости, Новиков резко дистанцировался от масонских структур, хотя нигде и не объявлял об официальном «разводе» с ними, понимая, чем это может ему грозить. В свою очередь масонские руководители находили для себя выгодным эксплуатировать образ Новикова как «невинного мученика за масонскую идею», не признаваясь в том, что он от них практически отошел. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Новикова с Д. П. Руничем. Из ответа Новикова на письмо Рунича от 1808 года видно, что Рунич высказывал намерение не сближаться в Москве ни с кем из масонов. Новиков одобрительно к этому отнесся, предлагая Руничу свое дружеское участие<sup>68</sup>.

Преследование масонов, связанное с делом Новикова, практически не задело никого из главных руководителей ордена. В 1792 году, по секретному сообщению Екатерине II князя А. А. Прозоровского, в России было около 800 масонов, однако эта официальная цифра сильно преуменьшала численность «братьев». По нашим примерным расчетам, их было 1500–2000 человек. Но главное – это была хорошо организованная сила, руководимая из единого центра, не имевшая никаких моральных ограничений.

В 1794 году Екатерина II специальным Указом полностью запрещает деятельность масонских лож.

В простом народе, в городской среде русские люди называли масонов фармазонами, вкладывая в это слово понятие «мошенники, обманщики, непорядочные люди». Отношение всех истинно русских людей к масонству было крайне отрицательным. Ни один из по-настоящему выдающихся русских людей не принадлежал к масонам, хотя последние задним числом хотели приписать к своему подпольному обществу таких великих личностей, как Суворов, Кутузов, Карамзин.

Наши исследования в архивах позволяют сделать вывод, что их участие в масонских ложах – случайный эпизод юности, не имевший для них никакого значения. Порвав еще в юности связь с масонами, они не поддавались на их уговоры снова вступить в ложу и получить самые высокие степени.

В общем, оглядываясь на царствование Екатерины, можно с удовлетворением сказать, что все по-настоящему значительные деятели ее эпохи, сохранившиеся в исторических анналах, сторонились масонских лож<sup>69</sup>. Насмешливо или с презрением относились к этим подпольщикам Г. А. Потемкин, братья Орловы, Г. Р. Державин.

Крайне враждебно высказывался о масонстве знаменитый русский полководец Румянцеv-Задунайский.

Резко отрицательно относился к масонству М. В. Ломоносов, видя в нем опасную для русской культуры болезнь. Кстати, многие его противники и недоброжелатели по Академии наук (в частности, Теплов) состояли в масонских ложах. Выступая против иноземного засилья, Ломоносов призывал готовить «национальных, достойных людей в науках».

Другой великий русский ученый и просветитель, А. Т. Болотов, когда ему предложили вступить в масонскую ложу и прельщали разными выгодами тайного «братства», ответил: «Прошу покорно меня от того уволить. Все, что вы ни говорите в похвалу вашему обществу,

---

<sup>67</sup> Новиков Н. И. Указ. соч. С. 741.

<sup>68</sup> Русский Биографический Словарь. «Романова – Рясковский». СПб., 1918. С. 594.

<sup>69</sup> Грустное исключение составляют, наверное, только В. И. Баженов и некоторые художники, которые, впрочем, романтизировали это преступное сообщество, видя в нем не то, что оно представляло на самом деле.

мне уже давным-давно известно, и вы не первые, а меня уже многие и многие старались преклонить ко вступлению в масонский орден и в другие секты и общества... [не вступать в них] обязует нас... наш христианский закон, думаю, что нам и тех должностей и обязанностей довольно, какими он нас к исполнению обязует, и что нет никакой нужды обязывать себя какими-либо другими должностями, а нам дай Бог, чтоб и те только исполнить, которыми обязует нас христианская вера»<sup>70</sup>.

---

<sup>70</sup> Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... С. 696.

## Глава 3

*Организация убийства Павла I. – Тайный масонский комитет Александра I. – Реформы вольных каменщиков. – Легализация масонства. – Новый расцвет. – Масонское государство в Русском государстве. – Подготовка заговора против Александра I. – Против Православия. – Создание сети тайных обществ. – Указ об их запрещении.*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.